

АРКАДИЙ
ЭЙЗЛЕР

БЫТЬ
ЧЕЛОВЕКОМ

Аркадий Кальманович Эйзлер

БЫТЬ человеком

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18175470*

*Быть человеком: Алгоритм; Москва; 2014
ISBN 978-5-4438-0611-2*

Аннотация

«В мире все связано одними невидимыми нитями», – утверждал академик Л. В. Келдыш. Именно эти связи стали содержанием новой книги Аркадия Эйслера, в которой ничего не придумано и все основано на исследованиях и высказываниях ученых и аналитиков. Действительно ли наше прошлое является уже исторически пройденным или наше будущее будет повторено нами? Открываем ли мы новые законы или они были известны еще нашим предкам, помогая им в процессах выживания? Были ли наши проблемы уже знакомы им? Как нам вести себя в настоящем, не повредив нашему будущему? Какие шансы мы имеем быть здоровыми, богатыми, социально обеспеченными в мире, который мы постоянно разрушаем?

Содержание

Предисловие	5
Первое размышление у двери, скрытой куском старого холста	7
Курьезы матушки-природы	7
Эксперименты с «ячейкой общества»	13
Первобытный человек совершает открытия	17
Двойная мораль	23
Эта удивительная наука	28
Мораль и наука	34
Слово в защиту эмбриона	43
Американский компромисс	60
Звезды и мы	66
Медицина и мы	77
Государство и медицина	83
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Аркадий Эйзлер

Быть человеком

© Эйзлер А. К., 2014

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

* * *

Предисловие

Открыть волшебную дверь

*Я никогда не думаю о будущем. Оно наступает
достаточно быстро.
Альберт Эйнштейн*

Помню, что в детстве фильм «Золотой ключик» занимал в моей жизни очень важное место только потому, что я мечтал оказаться по другую сторону старого холста с изображением камина. Каждый раз, вглядываясь в сменяющиеся на экране кадры, я думал, что вот-вот деревянный человечек Буратино с друзьями, вопреки козням продавца пиявок Дуремара и Карабаса-Барабаса, проникнет в неведомую страну моей мечты, что и происходило в финале картины. На экране появлялись жизнерадостные лица детей – моих сверстников, которые со счастливыми улыбками приветствовали пришельцев из сказочного мира. Но этот конец по неосознанным мною тогда причинам не радовал и не устраивал меня. Почему-то в мечтах и снах мне грезилась другая страна, главными героями в ней были мои родные дяди (а их было трое), которых я очень любил и которые погибли в первые дни войны. Именно их я хотел встретить в этой удивительной стране. И всегда, когда папа Карло вставлял золотой ключик в замочную скважину двери за куском старо-

го холста, я представлял себе мир улицы, где проходили колонны людей с изможденными и угрюмыми лицами; среди них то и дело появлялись лица моих дядей. Они отделялись от общего потока и устремлялись ко мне, одиноко сидящему на обочине дороги. Они поднимали меня на руки и продолжали идти уже вместе со мной. О, как я был счастлив в эти минуты! Это была самая радостная для меня страна, которая так навсегда и осталась за пламенем никогда не горевшего камина. Возможно, поэтому свою жизнь и связанные с нею явления я всегда воспринимаю сквозь воспоминания «закрытой двери», скрывающей другой мир, других героев, другие явления и события... С тех пор прошло много лет. Уже давно мне не хочется в тот «другой мир», хотя к моим дядям в нем теперь добавились и тети, и мои родители, мои друзья и сослуживцы. Однако меня все время преследуют мысли: с одной стороны, о предопределенности нашей жизни, заканчивающейся все тем же «переездом в другой мир», а с другой, о совместимости наших желаний с законами природы и потребностями общества. Соответствуют ли они нашей сегодняшней морали или находятся у нее в подчинении? Как они будут соотноситься с ней в дальнейшем? Обо всем этом, а точнее – о некоторых моментах нашего поступательного «движения вперед», мне бы хотелось поразмыслить вместе с вами. Причем, начать стоит с соображений, на первый взгляд, самых отвлеченных, но волнующих, возможно, не одного меня.

Первое размышление у двери, скрытой куском старого холста

Зов вечности

Курьезы матушки-природы

*Природа – это неустанное спряжение глаголов
«есть» и «быть поедаемым».*

Уильям Индж

Согласно календарю народа майя, полностью исчезнувшего с нашей планеты, в 2012 г. нас должен был ожидать Апокалипсис. И это не очередная разновидность какой-либо известной до сих пор катастрофы, а давно запрограммированный организованный свыше переход населения Земли в другое измерение, пока неведомое людям. Существуют различные трактовки календаря майя. Так, некоторые ученые высказывали предположение, что в 2012 г. у землян появится возможность покинуть свою планету посредством «черных дыр». Одновременно должно было произойти и радикальное изменение нашего мировоззрения. Феномен познания этих путей перехода в другое измерение уже заложен в наш мозг, считают ученые. Но в настоящее время человек ис-

пользует всего-навсего 10 % своего умственного потенциала и примерно столько же – генного состава ДНК. Остальное – неизведанное богатство, благодаря которому наши предки из других цивилизаций, возможно, умели «переноситься» в другие миры, владели телепатией и телепортацией и обладали иными немислимыми коммуникационными и энергетическими способностями, в меру осознать которые мы сегодня можем разве что виртуально, благодаря научной фантастике и кинофильмам 3D. Однако, вопреки предсказаниям майя, население планеты не провалилось до сих пор в бездну мирового океана через «черные дыры». Человечество не поспешило туда и вопреки предсказаниям многих ученых, увидев в современном коллаидере также причины появления «черных дыр». Наука, в частности физика и биология, гeнная и нанотехнологии вплотную подошли к запертой двери, которая скрывает разгадки многих тайн мироздания. Среди них – мозг, наш главный орган, вдруг оказавшийся сложнейшей загадкой для ученых. Возникают нерешенные вопросы, связанные с максимальной реализацией его потенциала, с проблемами учащения его заболеваний, появляющихся с увеличением продолжительности жизни. Мы ожидаем прорыва в разгадке тайн нашего мозга, да и всего нашего организма от эмбриональных исследований, с которыми связываем будущее. Однако нас постоянно «одергивают» всевозможные борцы за якобы гуманизм, крича на всех углах о незаконном, аморальном возложении на алтарь науки

эмбриона – первоисточника нашей жизни.

Когда говорят о несправедливом насилии, например, об убийстве эмбрионов в целях проведения различных исследований, особо поднаторевшие в подобных обвинениях «гуманисты» и «правозащитники», оставляющие за собой право надзора за развитием интеллектуальной мысли, то ли по недогляду, то ли по простоте душевной забывают, что «сестры» и «братья» этих эмбрионов во множестве погибают, оставаясь непричастными к таинству зачатия, проигрывая более удачливым «сородичам» по сперме. Не есть ли это своеобразный «акт эвтаназии», определяющий эволюцию видов как борьбу сильнейших за выживание, на которой так настаивал упрямец Дарвин?

Обратное трудно себе вообразить, воспроизводя в памяти образы литературных героев типа Гаргантюа, Пантагрюэля, эпохальных сказочных и былинных богатырей Ильи Муромца и Соловья Разбойника или свифтовских вымыслов. Но, тем не менее, ученым хочется разложить по полочкам сложный процесс этой вечной борьбы, в которой выживает сильнейший. И прежде чем подступиться к человеку, они ищут разгадку в разнообразном животном мире нашей планеты.

Например, исследования интимной жизни различных видов пауков, рассказывают о прямо-таки забавных аспектах сексуальных отношений наших соседей по земному шару, которые тесно связаны с гастрономическими пристрасти-

ями – партнер безжалостно пожирается. При этом менее крупные считаются более привлекательными и могут быть удушены самкой не к завтраку, а лишь к ужину. Такие удивительные подробности мира братьев наших меньших мы можем «потрогать» с помощью современной техники, которая позволяет увидеть, как ущемленные и обескураженные самцы-пауки, не имеющие опыта борьбы современного парламентаризма и обреченные на скорое прохождение через желудочно-кишечный тракт самки, пускаются в бега, теряя конечности и получая инвалидность и, как следствие, пенсионный покой. Можно представить себе и «лицо» паука-самца, как прощелыги-гусара с усами, умирающего не в поединке с достойным соперником, а удушаемым безжалостной паутиной «любви» своей плотоядной подруги. А коварная обольстительница продолжает спариваться со все новыми и новыми самцами, принимая деятельное участие в продолжении паучьего рода. Однако картина разнузданного поведения самки и приносящих себя на закланье любителей острых ощущений – самцов – может резко измениться. Интересный факт был зафиксирован дотошными учеными. В порыве любви, отдав весь запас спермы ради общего дела – продолжения рода – самец-паук не теряет трезвости рассудка. Если ему удастся, он прибегает к хитрости: подбрасывает самке на растерзание вместо себя обманки – щепки, травинки и другие суррогаты. Пока самка распознает подвох, время упущено. След «самца-гусара» уже простыл.

Но если проворным паукам природа оставляет шанс спасти жизнь бегством, то самцы некоторых сумчатых животных этого лишены. Они строго оберегают свои небольшие владения. В период размножения территориальные границы меняются. Самцы ожесточенно сражаются за возможность обладать самкой. Уровень содержания глюкокортикоидов (гормонов внутренней секреции) повышается в плазме крови в 10 раз. Из-за многочисленных сражений с конкурентами и длительных любовных игр физическая нагрузка на самцов настолько возрастает, что они погибают, а неистощенные самки остаются в полном здравии. В неволе, оберегаемые от подобных стрессов, самцы живут до 2-х лет. Только счастливы ли они в этой «беззаботной» жизни? Не менее интересна величественная и загадочная рыба «любовь», при которой родители жертвуют собой ради продолжения рода. Дельфины же, над которыми витает некий ореол благородства и нравственности, удивили журналистов, наблюдавших за их сексуальными играми. Они были ошеломлены той радостью, с которой самки меняли своих партнеров, причем сам процесс спаривания напоминал групповое изнасилование.

Все эти примеры многообразия форм жизни и различия в сексуальном поведении доказывают, что природа, существуя без учета законов человеческой морали, не только допускает, но и реализует жестокую борьбу внутри видов с перманентными обескураживающими поражениями одних

и полной победой других, причем последняя достается более сильным, ловким, способным преодолеть в бескомпромиссном сражении досаждающего противника.

Эксперименты с «ячейкой общества»

*Проповедовать мораль легко, обосновать ее
трудно.*

Артур Шопенгауэр

А как обстоят дела у самых развитых представителей земли обетованной – людей, которые, очевидно, реализуют свои потребности по части воспроизводства себе подобных на самом высоком уровне моральных и этических достижений нашей эпохи, с ее приверженностью к устоявшимся традициям и наигранным правилам постельных баталий, обеспечивая себе достойное место под солнцем статусных привилегий. Однако, казалось бы, устоявшиеся традиции рушатся. В начале 2009 г. источники массовой информации сообщили об удивительном случае в Америке, когда молодая мама родила двух непохожих близнецов от разных отцов, что было подтверждено анализом ДНК. При этом юная женщина признала факт адюльтера и призвала молодежь не следовать ее примеру, хотя законный муж простил ей измену и усыновил ребенка-близнеца. А может быть, это был всего-навсего своеобразный эксперимент, позаимствованный у дельфинов, который показал, что эмбрионы от разных отцов способны на нормальное сосуществование, подтверждая тем самым постулат Ю. Олеша о том, что «люди спариваются от сладострастия». Об этом догадывались и при строи-

тельстве развитого социализма. Чтобы процесс размножения был поставлен на рельсы полигамности, уже в 1927 г. советский архитектор И. Кузьмин разработал проект Дома Коммуны¹. В его архитектуре был учтен элемент плотского тяготения, согласно которому жители расселялись по половозрастным группам – отдельно юноши, девушки, мужчины, женщины, старики и старухи. Жить в комнатах по 6 человек – какая прелесть! Для максимальной активизации функции размножения и создания подлинной атмосферы сладострастия были предусмотрены комнаты для совокупления, после чего женщина отправлялась в подгруппу беременных, а мужчина – на прежнее место жительства. Дети изолированы, едят сообща, моются тоже и т. д. Не это ли демонстрация коммунального быта советской власти, включающего даже совместное загорание на крыше!

В этой же концепции следует рассматривать и далеко идущие инициативы людей, близких великому основоположнику зарождающейся социалистической морали, товарищу Ленину – в первую очередь – его жены Н. Крупской, которая с 1920 г. по совместительству занимала пост завглавполитпросвета при Наркомпросе, а уже с 1929 г. – замнаркома просвещения СССР. Пусть трепещут тираны от такой консолидации власти не только в одних руках, но и в одной постели с величайшим мыслителем. А если добавить к этому дуэту и товарища А. Коллонтай, с ее увлекательной роман-

¹ Итоги. 20.07.09.

тикой вечно передвигаемого супружеского ложа, то немудрено рождение новой исключительной идеи у яростных противников института брака и сторонников свободной любви, присущей только социалистическому строю – идеи повсеместного обобществления полов. В одном из районов Поволжья им удалось даже добиться справедливого распределения женщин между мужчинами во временное пользование. Предварительная заявка рассматривалась органами советской власти на местах. К счастью, бредовую идею удалось похоронить, а не на шутку разгулявшимся участникам акции было указано на границы обобществления, что и было отмечено в брошюре «Революция и молодежь», изданной Коммунистическим университетом им. Я. Свердлова в 1924 г. В п. 7 (а всего их было 12), сказано: «Любовь должна быть моногамной, моноандрической (одна жена, один муж)».

Развитие нашего интеллектуального потенциала сдерживается путами морали. Мораль предъявляет все более высокие требования, которые повышаются вместе с уровнем культуры и жизни. Сегодня нормальному цивилизованному человеку противен и не свойственен каннибализм. Большинство людей в Европе даже не представляет себе, как можно поедать собак и кошек. Хотя в Китае и Корее, например, блюда из собачьего мяса и сейчас расцениваются как деликатесные, а власти индийского штата Бихар, одного из беднейших в стране, намерены ввести в рацион жителей мясо крыс в качестве социального уравнилителя. Жизнь всегда тре-

бует продолжения.

Первобытный человек совершает открытия

*Создать мир легче, чем понять его.
Анатоль Франс*

Можно дать волю фантазии и представить, что будет, если нашему предку – первобытному человеку, вышедшему подышать свежим воздухом из пещеры явно не санаторного типа, выдать под расписку электронный микроскоп и, наделив его современными знаниями, избавить от прохождения всего трудного исторического пути, отделяющего его эпоху от нашей! Направит ли он свои усилия на сохранение статус-кво (преобразившись в первобытного «правозащитника») или использует подарок судьбы и попытается получить определенные выгоды, связанные с выживанием, улучшением воспроизводства потомства, обеспечением долгожительства? Если он пойдет по второму пути (что более вероятно), то ему придется столкнуться как раз с теми вопросами, которые пытаются разрешить современные ученые. Однако наш предок, не скованный цепями современной морали, не растрачивая свой энергетический и умственный потенциал на бесконечные споры с многочисленными оппонентами, возможно, мог бы стать более удачливым ученым. И даже вероятно, он значительно скорее получил бы отве-

ты на загадки и тайны, с которыми мы сталкиваемся сегодня в нашем развитом цивилизованном мире.

Наш вымышленный предок, стремящийся к активному познанию мира, в беге по историческим феноменам скоро доберется и до современности. Прагматик от рождения, он, охватив пытливым взглядом веки человеческого развития, свернет на проспекты и улицы дня сегодняшнего, по обеим сторонам которых увидит крематории и кладбища с жертвами раковых, инфекционных и других клеточных баталий.

События, которые будут сопровождать его при этом, по своей стремительности и разрушительности соизмеримы лишь с набегами кочевников, когда, хотя бы по свидетельству историков, в великом хаосе этих нашествий сталкивались и культуры, и общественные формации. Наш воображаемый герой, пораженный жесткостью истребительного многовекового каннибализма, задаст себе вопрос: «Где же предел? А может быть предел ограничен познанием? Но, если познание беспредельно, значит, беспредельна и борьба – но чего с чем?» В нерешительности он надолго задумается.

Аналитический склад ума позволит ему сделать вывод, согласно которому, пожирание и взаимоуничтожение на эмбриональном и клеточном уровне – так называемый рациональный каннибализм – зиждется непосредственно на прямом единоборстве с конкурентом, в основе которого лежит сексуальная, мутационная или энергетическая динамика. Подобные процессы проходят без нашего участия и мо-

рального благословения, хотя каждый из нас является ареной борьбы, а наш организм представляет собой огромный ареал с многочисленными полигонами, где постоянно разыгрываются жестокие сцены от суицида до смертельных сражений, всегда обреченные на фатальный исход.

Уже на клеточном уровне в нашем организме постоянно совершаются акты «самоубийства». Даже тогда, когда ты, дорогой читатель, читаешь эти строки, умирают миллионы клеток, восполняясь новыми. И это совсем неплохо, более того – жизненно необходимо. Ученые подсчитали, что если бы не было так называемого «акта программированной клеточной смерти», 80-летний человек имел бы спинной мозг весом до 2 тонн, длина его кишечника составляла бы 16 километров, а наш мозг, под гнетом памяти не отмирающих клеток, весил бы 100 килограммов! Процесс частичного саморазрушения является необходимой составляющей нашего существования, при котором самоубийство обеспечивает наше выживание, уничтожая не нужные более организму или опасные для него клетки. В наследственный материал каждой клетки включена программа клеточного саморазрушения, которая начинает работать только при получении определенных сигналов и длится несколько часов. После того, как клетка получает сигнал к самоликвидации, она начинает распадаться изнутри на многие фрагменты, которые «захватываются» и «поедаются» специальными клетками-пожирателями. Однако механизм этого про-

цесса разрушения, который специалисты называют на своем языке «апоптоз», был ученым до последнего времени неизвестен. И только совсем недавно исследователям из Австрии и США удалось выявить механизмы, ответственные за процессы, в основе которых лежат сигналы в виде молекул – «вестников смерти», посылаемых иммунной системой поврежденным и подлежащим уничтожению клеткам. Известие об открытии механизма уничтожения клеток ученые ожидали давно, ибо оно привело их к определению так называемого «переключателя смерти», функции которого очень важны в борьбе с такими болезнями, как рак, СПИД, БА (болезнь Альцгеймера) и т. д.

Распознав этот контрольный механизм, определяющий процесс гибели клетки (так называемый «регулятор выбора ее смерти»), ученые могли бы попытаться вмешиваться в этот процесс и взять на себя ответственность за решение, каким из них жить, а каким умирать, хотя все, в том числе и клетки, хотят жить. Обреченность или выживаемость клетки определяется различными факторами, которые этот переключатель выявляет, оценивает и принимает соответствующее решение. Овладение техникой направленного регулирования процесса апоптоза даст возможность уменьшить размножение клеток в случае ракового заболевания или, наоборот, увеличить – в случае БА. Так что в будущей борьбе с раком исчезнет необходимость использовать облучение или медикаменты с побочными негативными действиями,

приводящими к тяжелым осложнениям, а заменять их легкими, стимулирующими сам организм к борьбе с недугом. Может быть, феномен пожирания (каннибализм на молекулярном уровне) здоровыми клетками раковых – и наоборот – и есть процесс «божественного регулирования» народонаселения на макроуровне, своего рода, биологического умиротворения.

Процессы смещения динамического равновесия, приводящие к конкурентной борьбе клеток человеческого организма и, как следствие, к болезням, старению, смерти, рассматриваются как естественные, не противоречащие устоям религии, морали, культурных традиций. Но лишь до тех пор, пока все они являются для нас некоей абстракцией. Мы надеемся: «авось пронесет», в надежде на появление в будущем каких-нибудь сегодня непостижимых методов и средств воздействия на человеческий организм. Такая отстраненность имеет свои печальные последствия. Когда человек не чувствует чужой боли – начинаются войны. Пока он может быть счастлив при виде этой боли – войны продолжают. Генералы в штабах, мыслящие абстрактно и мало связанные с бойней в окопах, более кровожадны, чем их солдаты на полях сражений. «Война превращает людей, рожденных быть братьями, в зверье», – писал в свое время Вольтер.

Другое дело, когда процессы страданий перемещаются в систему координат собственного организма – ценности, дороже которой нет ничего. Тогда неожиданно появляются

ся, как яркие ленты из рукава фокусника, понятия морали, которые шлифуются, подгоняются, порой подтасовываются под утверждение: если человеку предусмотрен природой жизненный ресурс, положим, в 100–200 лет, как толкует современная геронтология, то надо получить положенное, и не когда-нибудь, а сегодня и сейчас. Все средства, останавливающие процесс пожирания клеток, должны быть задействованы, можно раскрутить на всю катушку и пресловутую регенерацию эмбрионов. Но если помочь ничем нельзя, а денег тьма, то тогда, пожалуйста, извольте задраить в криогенный сосуд... А уж когда наука шагнет вперед и болезнь сможет быть излечена, – оживите своевременно и не забывайте, что все вперед оплачено. И непонятно, чего больше было в сообщении газеты “Times” о 10 тысячах замороженных эмбрионах, сохраненных в жидких азотных ваннах – скрытого холодного цинизма или явного сожаления, смешанного с почти человеческим состраданием.

Двойная мораль

*Надеюсь, вы не ведете двойной жизни,
прикидываясь беспутным, когда вы на самом деле
добродетельны.*

Это было бы лицемерием.
Оскар Уайльд

Наш вымышленный герой, почти уже нобелевский лауреат в социологии, быстро усвоит основные принципы морали с ее непреходящими ценностями, но со своей «первобытной наивностью» вряд ли сможет, однако, уразуметь принцип так называемой двойной морали. Даже сами апологеты, основатели и толкователи современной морали на себе испытали ее двоякое влияние. Создавая объемные тома сочинений, погружаясь в мир грез и иллюзий, не имеющих ничего общего с действительностью, они выдвигали собственные приоритеты, узнав о которых, герои их сочинений могли бы сгореть от стыда за своих создателей.

Ницше и Шопенгауэр, Достоевский и Некрасов, Чайковский и Мусоргский стали жертвами сексуальной необузданности и прочих пороков, причем не каких-то банальных шалостей среднестатистического развращенного человека, а тяжелых извращений и распущенности, не совместимых ни с какими моральными нормами. Поступки и поведение этих выдающихся личностей XIX – XX вв. всегда являлись

темой для обсуждения.

Вот что вспоминает, например, в 1923 г. А. Нашина-Евреина: «Разговаривая как-то с К. Чуковским, раздобывшим интересные и совершенно новые материалы о Некрасове и Достоевском (см. «Каменное сердце»), я с чрезвычайным интересом выслушала от него такую характеристику Достоевского: “Да, для меня совершенно ясно, что как Некрасов, так и Достоевский недели не могли прожить без женщины”». И далее, пытаясь найти ответ на слухи об изнасиловании Достоевским несовершеннолетней девочки, муссируемые в то время в обществе, Нашина-Евреина продолжает: «Вероятно, сплетня о насилии имела все-таки свои основания. Говорят, что Страхов “определенно утверждал”, Венгеров слышал об этом от Тургенева и Висковатова, а Булгаков мог только сказать: “может быть, это и клевета”. Другие исследователи и лица, близко знавшие Достоевского, не совсем склонны считать это за чистую клевету. Я не знаю ничего, наверное (да и кто же знает?) и вместе с Чуковским, с которым говорила по данному поводу, могу только сказать — это не то, что про человека наболтать, будто он на базаре дыню съел».

Еще небольшое дополнение о Достоевском от знакомых с ним людей. Страхов характеризует его так: «Он был зол, завистлив, развратен. Заметьте, что при животном сладострастии у него не было никакого чувства женской красоты и прелести. Лица, наиболее на него похожие, это герои “За-

писок из подполья”, Свидригайлов и Ставрогин². Насколько это впечатление изложено беспристрастно, я не знаю, но сказано поистине сильно. Руководжусь здесь только одной житейской незыблемой истиной: нет дыма без огня. А из такого столба едкого дыма, как обвинение Страхова, беру ту правду, которая неизбежно должна таиться в Достоевском, тем более что Страхов являлся одним из его ближайших друзей и именно с этой стороной его характера был хорошо знаком»³.

Евреинова вспоминает, что Чехихин-Ветринский, другом близкий Достоевскому человек, во вступительной статье к книге о Достоевском замечает: «Молодость Достоевского богата одинаково и страстями, всепокрывающим тяготением к миру духовных интересов и, по-видимому, увлечениями вполне низменного порядка. В нем, как в его Мите Карамазове, бушевал Содом и рвался наружу, чтобы поругать и осквернить образ Мадонны»⁴. Евреинова отмечает, что почтенный критик, имевший, несомненно, известные основания для такой характеристики молодости Достоевского,

² Письмо Страхова к Толстому от 28.11.1883 г. «Переписка Страхова с Толстым» изд. Толстовского музея. (Л. Достоевская – дочь от первого брака, называет Страхова в числе лучших друзей (гл. Ein Liebesabenteuer), собрание писем к Страхову, приглашение его на свадьбу (2-й брак) и, главное, письмо из Парижа с приглашением покутить в Италии).

³ *Нашина-Евреинова А.* Подполье гения. Сексуальные источники творчества Достоевского. М.: изд-во «Третья стража», 1923.

⁴ Там же.

не поясняет, к сожалению, в каких границах понимается им молодость.

Ту же тему затрагивает и провокационный вопрос Чуковского к В. Маяковскому: «Как Вы относитесь к распространённому мнению, будто Некрасов был человек безнравственный?» И дерзкий ответ Маяковского: «Очень интересовался в одно время вопросом, не был ли он шулером. По недостатку материалов дело прекратил». Л. Фуко говорил: «Великие люди имеют великие пороки». Может быть.

Приведенные примеры не имеют целью унижить или оскорбить незаурядных людей прошлого, они лишь констатируют наличие двойной морали, свойственной обществу в целом, и его конкретным представителям в частности, в том числе и выдающимся личностям.

Исследователям стоит большого труда докопаться до роковых поворотов жизни великих людей, со всеми их странностями и аномалиями.

Гораздо чаще принято рассуждать о несправедливостях судьбы по отношению к ним. В частности, к великому Моцарту, который был похоронен на кладбище для бедных в окрестностях Вены. Убогий обряд погребения не сопровождали в тот дождливый пасмурный день ни траурные процессии, ни прощальные речи. Не звучали ни марши, ни мессы, которые он, кстати, в большом количестве сам насочинял и которые до сих пор звучат как в церквях, так и в концертных залах нашей планеты. Даже столько раз воспетая компо-

зитором жена Констанция не шла за гробом.

И дело вовсе не в том, что гения отравил менее талантливый завистник Сальери, хотя в эту легенду искренне верил другой сердцеед – Пушкин. Просто, говоря современным языком, сексапильный Моцарт при наличии законной жены слишком часто пользовался услугами проституток, что и доказал недавно математик, доцент из Кельна Л. Коммен. Половину своего последнего года жизни Моцарт, согласно немецкому исследователю, был заражен сифилисом и начал по совету влиятельных личностей того времени лечить себя ртутью. Эксперимент не удался, композитор стал жертвой как развивающейся болезни, так и смертельного отравления организма. Поэтому те звуки музыки, которые улаживают слух не одного поколения людей, вызывая в нас самые лучшие чувства удовольствия и радости, и которые в виде кассеты американский губернатор требовал класть в колыбель каждого новорожденного, видя в этом колоссальный воспитательный эффект, имеют очень мало общего с моралью самого их создателя. Не удивительно и то, что любимая и воспетая им жена впервые появилась у могилы покойного лишь 17 лет спустя.

Эта удивительная наука

Наука непогрешима, но ученые часто ошибаются.

Анатолий Франс

Однако вернемся к размышлениям нашего почтенного предка, осознавшего действие и наличие двойной морали у великих интерпретаторов и гуманистов прошлого. Конечно, для более глубокого осмысления проблем или хотя бы части из них, применительно к сегодняшнему дню, он обратится за помощью к науке как своего рода посреднице между моралью и обществом. Именно от науки ждут ответов и решений, ее финансируют и поощряют, а рынок способствует агрессивной динамике ее развития, что приводит к достижению исключительных успехов в приоритетных направлениях. Но часто сама наука преподносит неоднозначные решения, вызывающие сомнения и споры в обществе. Мы вырвали у природы такие силы, которыми не можем управлять ни физически, ни духовно. Работы физиков с мирным атомом, а в результате – создание атомной бомбы как угроза жизни всей планеты – вот пример, который может служить тому предупреждением. Этот горький урок распространяется на любую отрасль знаний, стоящую в своем развитии перед болезненным выбором между всеми «за» и «против» и вызывающую одновременно чувства любопытства и страха

перед очередной попыткой, которая может закончиться роковой ошибкой. Наша любовь к новому, к сенсациям не знает границ. О, как мы любим всякого рода новости! Например, новость об очередной находке заснеженной мумии побилла по рейтингам трансляцию церемонии открытия Олимпиады в Пекине. Используя нашу любознательность и постоянную тягу к неизвестному, журналисты постоянно ищут сенсации и находят их или, во всяком случае, стремятся найти – по большей части в науке. Являясь кладезем идей и фантастических намеков, именно теоретические науки вырываются вперед, и часто не имея никакой доказательной базы, радостно рапортуют обществу о своих будущих предполагаемых достижениях. Новости подхватываются журналистами, которые в поисках сенсации так интерпретируют сообщения ученых, что обыватель получает их в виде порции десерта, как панацею от всех бед или как сценарий фильма ужасов.

К великой радости «зеленых», антиглобалистов и других возмутителей спокойствия, бросающих в толпу очередные протесты, общество всегда против ужасов, и конечно, оно пойдет на баррикады протестовать и громить не абстрактное небо, а конкретный близлежащий «Макдоналдс». Положительные же известия обыватель принимает, как само собой разумеющееся, как опеку Бога – мол, не зря же мы обращаемся к нему с молитвами!

Мораль не только многолика – к ней апеллируют все без исключения. Она еще и легко изменяет форму, подобно

воде в сосуде: каждый ее использует для своей выгоды, подгоняя под свои личные интересы и ситуации. Постоянно изменяясь, она остается, тем не менее, инфантильной, в основе своей догматичной и косной, с величайшим трудом приспособляясь к окружающей действительности. Это позволяет человечеству пронести сквозь столетия преемственность и неизменные, не искаженные бесконечными катастрофами, критерии и идеалы, определяющие классические принципы взаимоотношений и сосуществования полов, рас, поколений.

Мораль всегда искала общий язык с законом. То, что было нормой в одном столетии, может считаться вопиющим преступлением в другом, и наоборот. Около 200 лет назад кровопускание посредством пиявок считалось первой помощью. В результате подобного лечения больные туберкулезом умирали от потери крови, но это фактически убийство было оправдано невежеством. Сегодня то же действие квалифицировалось бы как умышленное убийство. В Германии ученые, клонировавшие овцу, могли быть приговорены к 5 годам тюрьмы, а в Англии до недавнего времени даже к 10. В Америке же они нашли пламенное признание, позволив моментально пройти, вместе с территориальными границами, путь от «уголовников» до «заслуженных ученых».

Сто лет назад доктор Альцгеймер и его работы в области изучения головного мозга подвергались остракизму, насмешкам, замалчиванию. Аморальность своего коллеги уче-

ные-врачи видели уже в самом факте рассечения мозга умерших людей. Когда он впервые, в ноябре 1906 г., на заседании психиатров юго-западной Германии в присутствии почти сотни специалистов-коллег сделал доклад о результатах своих работ, ученые восприняли его сообщение как оскорбление основ врачебной этики, и даже не критика была доктору ответом, а гнетущая тишина. Научная литература тоже ни одним словом не обмолвилась о великом открытии. Сегодня на лечение этого заболевания, названного в честь его открывателя болезнью Альцгеймера (БА), занимающего четвертое место по количеству летальных исходов, тратятся гигантские средства, и это полностью отвечает моральной потребности времени.

Человечество, в соответствии со своей современной моралью, осыпает благодарностями и наградами ученых за выдающиеся вклады, например, в развитие биохимии, нейробиологии и терапии мозга. В 2000 г. высшую награду нашей планеты – звание Нобелевского лауреата – получил шведский ученый А. Карлссон. Он установил прохождение сигналов в мозге благодаря наличию допамина – вещества, передающего информацию между нервными окончаниями клеток. А сколько надо было потратить сил и времени, сколько вскрыть черепов умерших людей, чтобы заметить, выделить и дать обоснование нейробиохимическим процессам, протекающим в человеческом мозге, выявить функции отдельных его частей и их взаимодействие, определить влияние всего

этого комплекса на человека!

Исторические примеры наглядно преподносят нам не только опасность, которую представляют для науки запреты и псевдоэтика, но одновременно и то, как много дополнительных страданий вызывают ненужные табу, когда, по мнению большинства, открытия не соответствуют «морали времени». Сила демократического общества именно в том и состоит, что его законодательство формируется постепенно, учитывая прогрессивное развитие (научное в том числе) самого общества. Законы эффективны только тогда, когда без давления государства большая часть общества согласна с заложенными в них принципами. В противном случае добиться законопослушания можно лишь с помощью карательных мер.

Жизнь показывает: все, что в большинстве своем одобрено и практически принято населением, будет на долгосрочной основе закреплено демократией. И все же законы, касающиеся таких деликатных тем, как прерывание беременности, развитие генной технологии, клонирование людей защищают нас мало – их последствия непредсказуемы и не осознаны до конца. Сколько оптимистов с самого начала однозначно поверило в возможность трансплантации сердца? Какие массовые выступления протеста на улицах вызвала эта операция! Но при успехе они переросли в демонстрации всеобщего ликования. Пациент с пересаженным сердцем живет три дня, другой – две недели, третий – три месяца.

ца! Какой триумф, какое всеобщее преклонение! Хирург-новатор, словно космонавт, купается во всеобщем восхищении. Теперь трансплантации и сердца, и других органов стали обычной практикой, удобно вписавшейся в понятия этики и морали. Умиравший католик может завещать свое здоровое сердце любому больному, будь то еврей, мусульманин, протестант или атеист. Церковь молчит, общество торжествует.

Мораль и наука

*Наука сделала нас богами раньше, чем мы
научились быть людьми.*

Жан Ростан

Начиная с XVII столетия, наука начала стремительно развиваться. Отчасти это было связано с быстрым ростом количества ученых и инженеров. В 60-х годах американский историк Д. де Солла Прайс (D. de Solla Price) пришел к заключению, согласно которому за последние 300 лет число ученых и инженеров удваивалось каждое десятилетие. Такой же прирост населения происходил только за 40–50 лет. Это означает, что наука, как редкий вид занятости, которым занималось лишь незначительное число людей, превратилась в важнейшую структуру современного общества. Занятие научной деятельностью перестало быть чем-то необычным, элитарным. Длительный процесс развития науки достиг своей особой интенсивности в первой трети XX в. Ярчайший пример – Великобритания, заслужившая еще с XVI столетия славу великой научной нации. По примерным оценкам, в 1902 г. там насчитывалось около 2,5 тыс. ученых естественных наук. В 1914 г. это число увеличилось втрое, в 1939 г., опять же, утроилось по отношению к 1914 г. А в 1966 г. уже называлась цифра почти 150 тысяч! Следовательно, количество ученых за 64 года выросло примерно

в 60 раз. Однако исследования Прайса обозначили и другую картину. Можно предположить, что в обозримом будущем этот бурный рост должен замедлиться, иначе такие темпы приведут к абсурдным последствиям, и во второй половине XXI в. все население Земли будет занято научными исследованиями. И такое замедление роста науки уже наблюдается в последние десятилетия, несмотря на то, что огромный потенциал ее роста еще не исчерпан и существует во многих, менее развитых, регионах мира. Другой убедительной цифрой, выражающей рост и расширение научных изысканий, стали ассигнования, выделяемые на исследования и развитие науки в отношении к валовому национальному продукту. В Англии в 30-х гг. XX столетия эта доля составляла лишь 0,3 %. В середине 60-х она достигла своей кульминации в 2,5 %, но в последствии снова опустилась до 2 %. Похожая ситуация складывается и с другими ведущими научными державами мира, такими как США, Япония, Германия, Франция, Швейцария и Швеция. Расходы на науку там колеблются (кроме Швеции, где эта цифра гораздо выше) между 2 и 3 %, и пока нет никаких признаков, что эти цифры резко изменятся. Мы видим, что человечество значительно поумнело, хотя проблем у него не поубавилось. Разумеется, все новейшие достижения и открытия мгновенно выхватываются из университетских лабораторий, становясь ширпотребом. Другого и не следует ожидать. В обществе, где политики, артисты, адвокаты и дворники покупаемы или,

скажу мягче, ориентированы материально, всегда найдется хоть один убедительный предлог, например, для одобрения клонирования человеческого эмбриона. Конечно, с точки зрения медицины это сулит одни только преимущества. Эти эмбрионы послужат материалом для получения стволовых клеток, из которых в будущем, посредством новых технологий, будут созданы донорские ткани, не отторгаемые организмом, а затем – и клетки костного мозга, а впоследствии и человеческие органы. Запасы эмбрионов можно пополнить благодаря искусственному оплодотворению и заморозить в достаточном количестве «на будущее». Новые исследования показывают, что околоплодные воды тоже можно использовать для получения стволовых клеток.

Почтенные журналисты, преуспевающие карьеристы-политики не сидят сложа руки. Опытные манипуляторы общественным мнением, они прекрасно осознают скоротечность жизни. Революционные технологии, новые материалы, продукты питания, новейшие средства коммуникации, неведомые скорости, всеобъемлющая информация создадут необычные, до сих пор неизвестные условия жизни. Активный возраст среднестатистического гражданина увеличится до желанных 120 лет, а медицина, посредством упомянутых уже эмбрионов и клонов, обеспечит наличие индивидуального резерва запасных частей в необходимом количестве и соответствующе высокому жизненному стилю ассортимента. Пути, которые ведут к этому поистине раю зем-

ному, находятся в резком противоречии с реальностью. Перейти на новые продукты, технологии, энергоносители – это все равно, что запустить на старом граммофоне вместо пластинки современный музыкальный диск. Раскрученные процессы нельзя остановить моментально. Необходимы время и реструктуризация профилей производства, перекачивание и концентрация средств. Это ведет к модной сейчас глобализации, где все определяет рынок. Если средне-статистический мужчина полвека назад имел 130 млн мужских половых клеток на один миллилитр спермы, то сегодня – в 2 раза меньше. Становится понятным давление общества на ученых, которое приводит к появлению средств, подобных «Виагре». И только очень наивный человек может не усмотреть или не заметить, в какой степени развитие науки и медицины зависит от финансов.

Происходит постоянное смещение приоритетов. Сегодняшние исследования в генных, эмбриональных и других отраслях медицинской науки принадлежат к сомнительным, но выгодным для инвесторов приоритетам. Они сулят прорыв, выход на новые технологии, с быстрым внедрением, массовым тиражированием и – главное – с получением сверхприбылей. Неоправданный риск, неоднозначность и неясность перспектив, особенно в вопросах клонирования, все чаще остаются вне поля зрения. Погоня за золотым тельцом, под прикрытием идеи освобождения человечества от болезней и страданий, может привести к необратимым по-

следствиям для будущего нашей планеты.

Прежнее убеждение – чем больше мы можем и знаем, тем легче нам живется – не соответствует действительности. Это, может быть, самое страшное признание, преподнесенное учеными в последнее время. Из-за него разгораются жаркие дискуссии на всех уровнях – от политиков до простых обывателей. И, казалось бы, о чем спорят? Пусть ученые работают, пусть делают свое дело. Когда будет нужно – разум остановит или прикажет остановиться. А если не остановит? Какие научные открытия предотвратят рождение ребенка с измененной 21-й хромосомой – с болезнью Дауна? Во что превратится общество, в котором одни займут элитарное положение, а другие будут восприниматься только как рабочий материал, необходимый для поддержания здоровья и долголетия элиты? Может быть, результаты подобных экспериментов и их претворение в жизнь не проявятся мгновенно, но они наверняка будут преобладать в тенденциях ближайшего будущего и осуществляться не через сто лет, а значительно раньше.

Захватывающий интерес к научным поискам не уменьшает наших проблем. Наоборот, их становится все больше, причем растет число важных и основополагающих для общества вопросов, решение которых может оказать влияние на судьбу будущих поколений. Правильно ли мы делаем, когда всю ответственность перекладываем только на врачей и ученых, в то время как она должна распространяться на всех нас?

Мы в ответе за все происходящее.

В России не принято рожать второго ребенка, чтобы он послужил донором органов для тяжелобольного первого, а вот в Америке это обычная практика. Если под напором делового мира исследователи будут и дальше мечтать о клонированных двойниках-донорах, это, пожалуй, уже и не преступление, а гуманные, но вместе с тем зловещие идеи. Какие законы оградят ученых, имеющих благородную цель – помощь бездетным матерям в искусственном оплодотворении – от фатальной ошибки, когда из десятка микроскопических эмбрионов получится полусотня близнецов? Кто ограничит количество возможных клонов? Удивление легко и быстро переходит во вполне реальный ужас. «Я не подумала, это было ошибочное решение», – говорит Надя Сулейман из Лос-Анджелеса, которая после 3-х искусственных оплодотворений родила 14 детей. Если же перенести Надю в российскую действительность и выдать по 300 с небольшим тысяч рублей за каждого ребенка, то можно оценить и меркантильную составляющую ее чадолюбия. С той поры, как мы пытаемся внедриться в непознанное, изменяются критерии добра и зла, вопросов возникает все больше и отвечать на них все сложнее.

Будут ли дети, рожденные благодаря естественному зачатию, иметь равные права с созданными посредством генной технологии? Насколько тяжело будет осознавать ребенка, что он лишь клон, генетический дубль? Какими права-

ми может он обладать? Станут ли выведенные в лабораториях эмбрионы перед введением в материнский организм проверяться на наличие наследственных болезней и освобождаться от них? Человечно ли производить и использовать в исследованиях человеческие эмбрионы? Или ради множества неизлечимо больных людей, делать это все же необходимо? С какого момента зародыш считается человеком и, следовательно, имеет право на гуманное обращение? В 2001 г. «New York Times» сообщала, что при искусственном оплодотворении можно запрограммировать пол будущего ребенка. Такая возможность появилась благодаря специальной технологии, «сортирующей» сперму. Родители заранее заказывают, кого они хотят – мальчика или девочку. Если происходит непредвиденный сбой, неудавшийся эмбрион выкидывают, заменив новым. Смогут ли возникшие протесты общественности помешать реализации намеченных планов? Уже сейчас, спустя не многим более 10 лет, можно обозначить пути, по которым мечтают направиться отдельные политики и некоторые идущие у них на поводу ученые. Это создание и выращивание новых людей, рас, свободных от болезней, имеющих антропологические параметры превосходства уж на эмбриональном уровне. Но кто знает, может быть, совсем близко время, когда на очередном повороте истории из зловещей темноты клонированного общества раздадутся крики о помощи именно основоположников данных идей. А современные понятия о семье? Что гово-

рит религия? Не рушатся ли многовековые устои нашей этики? Но даже и без этих вопросов остается неясным – все ли достижения современной медицины и смежных наук можно реализовать технически? Как человек будущего, то есть, искусственно выращенный продукт, будет воспринимать собственное «я», своих создателей и собратьев по технологическому процессу?

Проблематика эмбриональных стволовых клеток по-прежнему остается важнейшей темой научных симпозиумов, конференций и диспутов. Дебаты ведутся о преимуществе этих клеток над зрелыми стволовыми клетками, которые уже дифференцированы, и их применение в лечении ограничено, в отличие от эмбриональных клеток. Но их получение связано с разрушением и уничтожением эмбриона. Поэтому много надежд возлагается на зрелые стволовые клетки взрослых людей для внедрения в различные ткани. Получение американскими учеными такой, возможно, универсальной зрелой стволовой клетки произошло в 2002 г., и занимает достойное место наряду с другим открытием австрийского ученого Бусслингера, который впервые открыл процесс перехода более дифференцированной клетки в менее дифференцированную.

Комментируя оба эти открытия, Бусслингер поясняет: «Наше открытие является специфическим. Но научные изыскания должны вестись в обоих направлениях: в использовании как эмбриональных, так и зрелых стволовых клеток.

Дебаты по вопросу этики эмбриональных стволовых клеток нельзя никому запретить – ни политикам, ни обществу».

Слово в защиту эмбриона

*Где начало того конца, которым оканчивается
начало?*

Козьма Прутков

Очевидно, что использование эмбрионов в медицине – это только вопрос времени. Гибкая мораль лишь ищет пути для «сглаживания острых углов» в этой деликатной сфере. И здесь, естественно, нам на помощь должно прийти наше воображение, которое может быть полезно не только, когда мы, отрываясь от земного притяжения, осознаем себя в новом для нас мире космического отчуждения. Мы также должны быть готовы к тому, чтобы попытаться представить, что чувствует человек, проникая в собственный микромир эмбрионов, ДНК и фантомов? Где можно провести границу человеческого? Можно ли наделить белковые конгломераты или нейронные ансамбли если не человеческими чувствами, то хотя бы подобными им? Воспринимая страдания наших друзей – животных, ассоциируя и экстраполируя их на уровень наших собственных ощущений и переживаний, мы можем расширить эту дискуссию в направлении наличия чувств и эмоций, например, у наших первичных одноклеточных или многоклеточных предков. Не будем ли мы шокированы примитивизмом механизмов воспроизводства себе подобных, с одной стороны, и многообразием эмоций, сопро-

вождающих эти процессы, такие близкие каждому из нас, с другой.

Оплодотворение, имеющее целью получить стволовые клетки, для определенной матери может привести к появлению не одного эмбриона, а нескольких. Что делать с ними, с будущими сиротами, для которых невозможно найти матерей. Что за человек вырастет из каждого из них завтра? Каким биологическим и психическим здоровьем он будет наделен? Но мы, однако, предпринимаем все, чтобы его защитить.

При этом мы очень много внимания проявляем к субстанции с чисто теоретическими, еще никем не доказанными комплексами или хотя бы элементарными проблесками чувств и реакций, свойственных человеку. В то же время мы на редкость хладнокровны по отношению к уже родившемуся и даже успевшему состариться человеку, внесшему лепту своим трудом и знаниями в развитие общества, регулярно платившему налоги, вырастившему и воспитавшему детей. Постоянно игнорируя возникающие проблемы, мы обрекаем стариков, инвалидов и неизлечимо больных людей на безрадостное увядание. У эмбрионов даже не спрашивают согласия принять нашу защиту или стать «донорским материалом». И здесь речь идет не о собственной свободе, а о свободе другого живого существа, которое избегают называть человеком. При этом возникает еще один вопрос, а именно: вопрос о свободе воспроизводства.

Если попытки науки получить эмбриональные стволовые клетки из зрелых стволовых клеток увенчаются успехом, упадет и проблематика производства эмбрионов и манипуляций с ними, откроется новый путь для научных изысканий, свободный от пут этических проблем. С не меньшим энтузиазмом обсуждаются предложения о селекции эмбрионов, когда только полноценные зародыши имеют право на дальнейшее развитие. Каково будет жить «неполноценным» людям, вопреки всем препятствиям, появившимся на белый свет, с ясным осознанием того, что они не должны были родиться. Возможно, будут созданы целые партии и идеологические течения с целью «окончательного решения вопроса пересортицы».

Вот случай, известный благодаря широкому освещению в средствах массовой информации. В 1994 г. в Австрии специалисту по взрывным устройствам Т. Кельцу в результате взрыва, устроенного одним психопатом, оторвало обе руки. Пять лет спустя ему трансплантировали руки другого человека. Это была вторая операция в мире подобного рода. На вопрос журналиста, поддерживает ли он контакт с семьей бывшего владельца рук, Кельц отвечал отрицательно. Кельц стал прототипом главного героя романа «Четвертая рука», много недель находившегося в списке австрийских бестселлеров. С известной долей шутки автор романа, американский писатель Д. Ирвинг рассказывает историю нью-йоркского репортера П. Веллингфора, жизнь которого приня-

ла трагический оборот, когда дрессированный лев во время циркового представления оторвал ему левую руку. Прежде привлекательный журналист бульварной хроники, предстает миллионной публике, как «львиный человек». В конце романа одна женщина предлагает ему руку своего покойного мужа с неременным условием: оставить за ней право посещать эту руку и иметь возможность прикладываться к ней.

Посреди всеобщей неразберихи, политических и финансовых афер не пора ли всем вместе – и анархистам, и «зеленым», и моралистам нажать на клаксон и тормозную педаль? Мы стремимся защитить себя от случая, невзгод и неурядиц, сделать жизнь более удобной, рассчитывая при этом все больше на помощь науки. Медицина, полагаем мы, способна и обязана исправлять наши ошибки: снимать боли по мановению волшебной палочки, заменять пришедшие в негодность части организма, избавлять от нежеланных детей, заниматься повседневными постоянными заботами о стариках и инвалидах. Цель такого эгоистического отношения к медицине – жизнь без проблем. И разве тот, кто желает заменить вышедшую из строя конечность на запасную, примет во внимание интересы каких-то жалких эмбрионов?

В 2008 г. средства массовой информации выбросили на голову обывателя новые достижения британской науки. По сообщению информационного агентства ВВС, биологи из Университета Ньюкасла создали первый гибридный эмбрион, в котором присутствуют гены как человека, так и жи-

вотного. Искусственно созданные эмбрионы просуществовали в лаборатории три дня, после чего были уничтожены.

Ученые рассказывают, что им удалось вживить ДНК из клеток кожи человека в яйцеклетку коровы, из которой предварительно был удален собственный генный материал. На практике медикам гораздо легче экспериментировать с материалом животных, нежели с яйцеклетками, полученными от женщин-доноров. Конечная цель подобных экспериментов заключается в создании универсальных стволовых клеток, при помощи которых можно лечить широкий спектр заболеваний от диабета до рака.

Создание таких эмбрионов вызвало множество споров, как в среде обывателей, так и среди политиков, которые, прежде чем выдать разрешение на опыты, в течение нескольких месяцев обсуждали целесообразность и последствия такого шага. Католическая церковь также выступила против таких опытов, назвав их «ужасными».

В интервью BBC профессор из Ньюкасла Д. Берн говорит, что исследования британских медиков соблюдают все нормы этики: «У нас есть все разрешения на проведение работ, которые до этого были тщательно проанализированы. Это лабораторный процесс в чистом виде. В перспективе такие зародыши никогда не будут имплантированы. Сегодня у нас уже есть многообещающие результаты. В ближайшее время мы намерены вырастить шестидневные эмбрионы, которые могут стать донорами стволовых клеток».

А что будет, если г-н Берн возьмет на себя социалистическое обязательство, по примеру его коллег из дальнего зарубежья, из уже не существующего СССР и продлит заготовку, выращивая эту химеру не 6 дней, а 6 месяцев. Возможно, ему придется зачислить результат своих экспериментов на свое личное довольствие, зарегистрировав его у городских властей, получив свидетельство о рождении и хлебные иждивенческие карточки.

Другой случай из американской хроники полон глубокого трагизма и, вместе с тем, не лишен авантюризма с криминальным завершением. Много лет провела в ожиданиях одна бездетная американская пара, пока, наконец, не осуществилась их мечта – они стали родителями. Однако маленький Эндрю родился с очень редким пороком сердца. Требовалась сложная операция. Врачи уверяли, что шанс выжить был 90 %, но после 17 дней борьбы ребенок умер. От отчаяния супруги решились на необычный шаг: они обратились к Б. Буасильер, французской ученой в области биомедицины, члену секты, обещающей людям вечную жизнь посредством клонирования. «Мы решили в первый раз в истории человечества преодолеть пропасть смерти и вернуть ребенка в наш дом», – говорил отец, инвестировавший в эту процедуру полмиллиона долларов. Предполагалось, что клонирование осуществится в одной секретной лаборатории Западной Виргинии. Однако власти узнали о готовящейся акции и предотвратили ее.

И еще пример одного международного переполоха, разразившегося после того, как в одном из сел Турции, посредством кесарева сечения, на свет появился ягненок с человеческим лицом. Случай привлек внимание прессы, которая, засуетившись, обратилась за разъяснениями к ученым. Одни успокаивали общественное мнение, объясняя феномен авитаминозом у матери-овцы. Другая часть ученых убеждала, что несчастное животное стало жертвой генетических манипуляций. Представитель местного духовенства проще смотрел на вещи, заклеив позором неизвестного односельчанина-злоумышленника, надругавшегося над безвинной овцой.

Еще до недавнего времени считалось, что даже клонирование животных имеет очень большой фактор риска. Например, 90 % всех клонированных овец, коров, мышей должны или погибнуть на уровне эмбрионов, или получить непредсказуемые изменения: неестественный рост, слабую иммунную систему, что значительно снижает шансы на выживание. Кроме того, отмечалось, что в воспроизводстве клонируемых мышей уже после 6-го поколения генетические отклонения настолько разительны для мамы-мыши, что она употребляет последнего детеныша себе в пищу, не воспринимая его как свое потомство, хотя эти отклонения не заметны для нашего восприятия. «Не существует ни одного нормального клона, – объясняет Р. Яниш (R. Jaenisch) из Массачусетского технологического института, – весь геном выстроен

с ошибками».

Основанием для этого служат, очевидно, и сам принцип клонирования, и техника его реализации. Из клетки взрослого животного удаляют ядро, в котором находится большая часть генетической информации, и помещают его в яйцеклетку, из которой предварительно ядро тоже удалено. Из этой последней клетки должен вырасти клон. Однако изначальная клетка является сугубо специфической, например, клеткой кожи. Чтобы из этой клетки были созданы все ткани будущего организма, специфичность клетки должна быть перестроена на уровень неспецифичной. Это принудительное «перепрограммирование» не может быть идеальным, и связано с риском отклонений, возникающих также и в результате недостаточно отработанной методики переноса ядра из одной клетки в другую. И еще одно грозное предупреждение звучит со стороны ученых: стволовые клетки тоже несут в себе большую опасность. Обычно они служат организму как надежные резервы на смену отмирающим клеткам, так как изначально не специализированы на какую-то определенную функцию. У врачей были надежды на использование их при терапии больного сердца, лечении БА. Однако ученые все больше приходят к выводу, основанному на результатах опытов, на животных, что в стволовых клетках содержится большой потенциал, способствующий образованию рака. Объясняется это высокой скоростью деления и значительной продолжительностью жизни клеток, что ве-

дет к блокировке механизма их защиты. Первое очевидное подтверждение – возникновение рака кожи и толстой кишки сначала на стволовых клетках взрослых подопытных, а затем и у эмбрионов. Значит, подобная терапия повышает риск заболеть раком. «Большое количество аргументов наводит на мысль о том, что стволовые клетки можно рассматривать как источники раковых заболеваний у человека», – пишут в журнале «Nature»⁵, ученые университета Д. Хопкинса в Балтиморе, Д. Тайперл и Ф. Бичи. Именно стволовые клетки способны жить годами и даже десятилетиями, значительно чаще подвергаясь за столь долгую жизнь всевозможным изменениям, влияющим на ДНК. Выводы ученых: шанс получить злокачественную опухоль был бы меньше у людей, не имеющих в организме этих клеток.

К этому следует добавить и эволюционно-селекционную драму выживания, которая противоречит законам природы, обеспечивающим биологическое равновесие. Многие мужские и женские гены ведут между собой настоящую борьбу за господство уже на уровне эмбриона. Если у одного из «противников» не хватает ресурсов, происходит неправильное развитие эмбриона. Это подтверждается тем, что в процессе клонирования важную роль играют так называемые «отличительные» гены. В экспериментах над животными важно, кто будет «родителем» – «отец» или «мать». Ученым известны гены IGF2 и IGF2R, причем IGF2 спо-

⁵ «Nature» Bd 411, s. 349

способствует росту эмбриона, IGF2R затормаживает его. Изучая мышей, удалось установить, что IGF2 активней у самца, а IGF2R – у самки. Это говорит о том, что с момента зарождения уже начинается борьба клона за выживание, и неизвестно к каким последствиям она способна привести. Итак, естественная защитница видов – природа – выстраивает препятствия уже на стадии экспериментов, вызывая острую борьбу мнений среди ученых. Поэтому запрещение клонирования человеческого организма звучит почти единогласно со стороны большинства ученых.

«Отец» клонированной овцы Долли – профессор биохимии А. Кольман, с 1993 г. директор по науке фирмы PPL Therapeutics, член многих известных научных обществ и организаций, обладатель множества почетных наград. На регулярно повторяемые заявления итальянского ученого С. Антинори о намерениях клонировать в скором времени человека Кольман отвечает: «Это слишком горячая тема, – и добавляет: Антинори должен обратиться к психиатру. Он охотно хочет видеть себя в центре внимания, но у меня нет доверия к этому человеку. Он и его сторонники, вероятно, не смогут уйти далеко в своей деятельности, так как опасности, о которых я предупреждаю, очень реальны». Кольман предостерегает от клонирования человека не только с этической точки зрения. Он подчеркивает малые шансы на успех и всевозможные дефекты даже при клонировании животных: «Существуют громадные потери на этом пути. Было бы амораль-

но проводить исследования на человеке, ибо нет никаких предпосылок, понижающих степень риска».

Однако, группа специалистов под руководством К. Килиана из Университета Дюка в Дюрнаме утверждает: «То, что опасно в случае с животными, оказывается, совсем не страшно для человека, который, в отличие от млекопитающих, имеет 2 одинаково важных активных гена (IGF2R), что позволяет проводить клонирование человеческих эмбрионов более успешно и безопасно». Своими исследованиями они доказали, что человеческие гены, унаследованные как от отца, так и от матери, достаточно активны, что указывает на меньший риск воспроизводства человека, по сравнению с воспроизводством животного. Эти утверждения с воодушевлением воспринял Антинори. «Подобные доказательства все меняют, риск невелик!» – восклицает он. Однако профессор Кольман возражает: «IGF2R является, в конце концов, одним из 45 “отличительных” генов. А как насчет остальных?» Могут ли вызывать пороки развития теломеры, укорачивающиеся в хромосоме при каждом клеточном делении? Кольман чистосердечно отвечает, что это еще неизвестно. У клона Долли действительно укороченные теломеры, но их взаимосвязь с процессом старения пока не установлена, хотя овца умерла так скоро, вероятно, именно по этой причине. Конечно, когда-нибудь будут точно и однозначно определены гены или ансамбли генов, ответственные за целый ряд пока неизлечимых болезней. И целевое клонирование с це-

люю наработки, трансплантации и заменяемости клеток, пораженных и поврежденных болезнью, может стать очередным краеугольным камнем в развитии медицины. Эмбриональные клетки с 1998 г. стали объектом не только исследований, но и информационной спекуляции. В печать потекли сведения о селективной обреченности бедных эмбрионов. Инициативу взяли на себя поборники фундаментальных прав человека. Исследования приравнивались к убийству, оппоненты лишались возможности высказывать свои замечания. Тему перевели на прагматические рельсы американской биоэтики. В 2000 г. органы здравоохранения США приняли компромиссное решение: государственные университеты и клиники, субсидируемые государством, могут принимать участие в исследованиях на клетках и эмбрионах, однако не должны производить их сами, а покупать у частных компаний.

В основе споров о введении новой медицинской техники, правового регулирования контроля границ ее допустимого применения и финансирования лежат антропологические представления, моральные ценности и, наконец, религиозные, этические и юридические нормы. Именно поэтому невозможно принимать решения, опираясь только на медицинские аспекты. То, что у медиков не вызывает никаких сомнений и вполне реально, может принести нам новые неожиданные проблемы. Как почувствуют на себе живые предчеловеческие несознательные «элементы» нашего буду-

щего «Я» все эти новые достижения медицинских технологий и можно ли к ним применять человеческие законы?

Представители религии говорят, что, с религиозной точки зрения, необходимо руководствоваться общими положениями религии, которые необходимо возвести в ранг законов. Противники такой позиции предлагают, в свою очередь введение норм, основанных не на религиозно-церковных постулатах, а на базе мировых моральных принципов.

Мы подошли к одной из границ нашего познания, когда философия еще не готова однозначно занять определенную позицию в этом вопросе, а биохимия и медицина наращивают темпы все более тенденциозных исследований, обещающих нам почти метафизическое будущее. И в этой сумятице еще неопознанного настоящего и трудно предсказуемого будущего зададимся вопросом, который звучит почти вызывающе: какие критерии можно применить для определения момента, когда клеточные конгломераты становятся носителем человеческих чувств?

Еще в конце XIX в. было установлено, что головной мозг любого живого существа генерирует электрические токи, которые можно измерять. Это привело к созданию электроэнцефалографа – прибора, позволившего врачам изучать электрическую активность мозга и играющего важную роль в современной практической медицине.

Со смертью человека его мозг прекращает функционировать, и на мониторе энцефалографа вместо волн разной ча-

стоты и интенсивности врач наблюдает прямую линию. Поэтому исследователи пришли к заключению, что и началом жизни человека следует считать тот момент, когда мозг эмбриона впервые проявляет электрическую активность. Однако возможно ли точно установить, в какой именно момент мозг зародыша начинает генерировать электрические волны? Первое время исследователи и не пытались это сделать: кто может установить, что происходит в мозге живого организма, который сам-то весь размером с фасолинку, а мозг не больше булавочной головки? Только к концу XX столетия, благодаря совершенствованию технологии и миниатюризации приборов, подобное исследование стало возможным.

Вот что пишет профессор Д. Лигер из Вашингтонского университета, автор известной книги «Игры с жизнью», которую многие считают последним словом в интерпретации исследований подобного рода: «Мы недостаточно знаем о развитии мозга зародыша... Примерно на 40-й день беременности в общих чертах обозначается его строение, и при этом можно уловить небольшую волновую активность». К такому же выводу, хотя и несколько другим путем, пришли британские ученые из Комитета по исследованию эмбрионов. Результаты были опубликованы в медицинском журнале “New Scientist”: приблизительно с 40-го дня зародыши начинают испытывать болевые ощущения. В отчете об исследовании содержится рекомендация информи-

ровать всех женщин, взвешивающих возможность прекращения беременности, о результатах новейших исследований в этой области, а также призыв к принятию законов об охране эмбрионов. Публикация отчета вызвала волну общественных протестов в Англии против лиц и организаций, поощряющих аборты.

Сегодня ученым достаточно ясно, что примерно с 40-го дня беременности следует видеть в зародыше уже вполне сформировавшегося человека, который живет и ощущает, подобно всем остальным людям. И с научной точки зрения понятно, что за стыдливым термином «прекращение беременности», изобретенным в наше время для успокоения человеческой совести вообще и материнской в частности, скрывается не что иное, как убийство человека.

Итак, перед нами уникальное и впечатляющее открытие. Неужели в такой жизненно важной сфере Творец Вселенной надолго оставил нас без всякой информации, пока, наконец, в конце XX в. суперсовременная техника не позволила улавливать волны, исходящие из мозга зародыша и его ощущения?

И вот в Мишне, части Талмуда, в разделе, содержащем законы чистоты женщины после выкидыша, проводится различие между ситуацией, когда зародыш уже считается человеком, и положением, когда он таковым не считается: если выкидыш случился на 40-й день, женщина не должна опасаться того, что это уже сформировавшийся плод, и при этом со-

блюдается принцип чистоты. Если же выкидыш происходит на 41-й день, то это уже считается родами, и женщина слывет «нечистой», ей запрещено входить в Храм. Это же относится и к родам: 40 дней после рождения мальчика и 80 дней после рождения девочки мать также должна соблюдать этот запрет, который распространяется и на сексуальные взаимоотношения с супругом в течение 7 и 14 дней соответственно. Потрясающе!

Каким образом в Мишне, которой около 2000 лет, было написано то, что ученые открыли только в конце XX в. с помощью изошренной новейшей техники?! Следует подчеркнуть, что и сегодня, в начале XXI в., ученые не могут точно определить момент зарождения жизни. И даже профессор Лигер ориентировочно считает, что человеческое в эмбрионе проявляется «примерно с 40-го дня»⁶!

Существуют два законодательных вердикта, определяющих время наступления этого момента, в том числе, когда эмбрион нуждается в защите: израильский вариант, согласно которому этот момент наступает, когда эмбрион «закрепился», в материнском организме, и немецкий, при котором эмбрион должен быть защищен с момента зачатия.

Религия, со своей стороны, утверждает, что это происходит в первые мгновения деления клеток, в то время как научные представления, основанные, якобы на отсутствии или низком пороге болевой чувствительности в на-

⁶ Коэн З. Переворот. Наука раскрывает истинность Торы.

чальной стадии эмбрионального развития, не позволяют говорить о статусе личности этого прообраза человеческого существа.

Итак, в попытке защитить нашу жизнь со всеми ее атрибутами чувств и эмоций еще в зародыше, мы сталкиваемся с двумя недоказанными принципами. Какая из этих точек зрения может быть оправдана? Религиозное представление невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Научное обоснование, базирующееся на отсутствии нервной системы и, как следствие, человеческого сознания у раннего эмбриона совсем неоднозначно, поскольку нетрудно представить себе обратное, даже при отсутствии любых эмпирических доказательств.

Консервативные и религиозные слои общества с самого начала решительно отвергали любые исследования на стволовых клетках и эмбрионах, так как исходный материал поступал в распоряжение ученых в результате аборт. С другой стороны, многие сожалели о потере последних надежд на разработку новых методов терапии с применением стволовых клеток. Таким образом, поле для дискуссий не уменьшается, ибо неясностей и сожалений по поводу нереализованных желаний все равно много.

Американский компромисс

*Наводить порядок надо тогда, когда нет еще
смуты.
Лао Цзы*

«Государственные деньги должны использоваться только для исследований на существующих клеточных материалах. Я принял решение, и мы с большой ответственностью должны продвигаться вперед», – заявил в 2001 г. в своем обращении к нации президент США Дж. Буш, который еще в период своей первой предвыборной кампании резко выступал против любой финансовой помощи подобным исследованиям. В дальнейшем стали разрешены научно-исследовательские работы и эксперименты на уже существующих стволовых клетках и эмбрионах. Правительство, выбрав позицию стороннего наблюдателя, приняло решение не запрещать, но и не поддерживать опыты. Такой типично американский компромисс, озвученный руководителем крупнейшей страны мира, все же имел горький привкус. При таком раскладе были грубо нарушены так называемые «фундаментальные моральные границы», охраняемые президентом. Пусть даже речь шла о «зачаточной» стадии будущих граждан Америки.

А средства массовой информации уже разнесли по миру новую сенсацию, жаркие дебаты и дискуссии захлестывали страницы газет и журналов, радио и телевидение: «Много-

численные попытки в экспериментальной биологии ознаменовались успехом: в ноябре 2001 г. наконец-то был получен первый человеческий клон».

Представитель Ватикана заявил, что получение человеческих эмбрионов для дальнейшего производства стволовых клеток является убийством. Но это событие можно также трактовать и как поражение Ватикана. Бывший американский президент Буш поспешил разъяснить, что он категорически против производства клонов. В то же время, руководитель тогдашнего демократического большинства в сенате, Т. Дэшл дал понять, что сенат будет пристально следить за сообщениями, вызывающими серьезные опасения. Ученые Америки стояли перед полным запретом клонирования. «Я не думаю, – утверждал республиканец Р. Шелби, – что в конце дебатов мы все-таки разрешим клонирование человеческих эмбрионов». Как ухищренно политики цепляются за невидимые нити морали, связывающие наш мир с миром обреченных эмбрионов! Но как быть с заключенными, приговоренными к смерти и годами ждущими в одиночных камерах свершения приговора, как быть с беженцами, миллионами, страдающими от голода, засухи, болезней, наводнений, землетрясений и войн? Вновь избранный президент США Б. Обама одним из первых декретов закрыл тюрьмы для смертников на Гуантанамо. В другом декрете он узаконил проведение научно-исследовательских работ в области клонирования и использования стволовых клеток.

Чувствуете, дорогой читатель, возникновение щели, в которую разрешается заглянуть одним глазком? Но упаси Бог распахнуть дверь и войти: сторонники фундаментальной и незыблемой этики и морали на страже, их грозный окрик «Не пущать!» нашел в свое время отражение в решениях Буша прекратить все субсидии на развитие клеточных и эмбриональных исследований. Хотя, спустя некоторое время возвращается традиционное, в американском стиле половинчатое, для всех удобное, полурешение. Оно всегда может быть изменено в ту или другую сторону и оставляет открытым вопрос – всегда ли исследование на эмбриональных клетках ведет к убийству? Запретить исследования в этом направлении – это всё равно, что запретить студентам, желающим стать врачами, производить вскрытие умерших. Будущее покажет, какие еще аргументы положат на стол истории приверженцы человеческого клонирования в оправдание своих экспериментов.

Двойная мораль и двойная политика, неоднозначно реагирующие на злобу сегодняшнего дня, мгновенно вырабатывают сиюминутные приоритеты, которые становятся лозунгами, легко подхватываемыми обывателем. С этими лозунгами так легко, так весело шагать в неведомое завтра! Но снова и снова мы оказываемся перед закрытой дверью, желая получить золотой ключик, открыть ее и заглянуть в неизвестное. Голос разума твердит: нельзя наваливаться и срывать дверь с петель, ибо можно натворить много зла.

Но если возникают непреодолимые трудности с клонированием человеческих эмбрионов, то богатый и разнообразный животный мир стал «полигоном» далеко идущих экспериментов. Американская фирма «Новейшие клеточные технологии», клонировавшая человеческий эмбрион для терапевтических целей, провела экспертизу более 150 патентов и имеет самый широкий каталог предложений по клонированию – и не только людей. «Клонирование – это наш бизнес, – рекламирует НКТ. – Мы хотим помочь промышленности. Технология для этого уже имеется»⁷.

Со дня рождения овцы Долли в 1997 г. различные фирмы настолько разрекламировали процесс клонирования, что выведенные подобным способом виды крупного рогатого скота широко предлагаются посредством обычных каталогов⁸. НКТ также работает над клонированием домашней птицы, над воспроизведением умерших домашних любимцев (что пока ещё невозможно, но технология для сохранения клеток уже имеется), над восстановлением видов вымерших в прошлом животных. Сотрудники НКТ, как уже было сказано, не обходят вниманием и человека, но не стремятся к полному копированию (репродуктивное клонирование). Их цель – получение из клонированных эмбрионов стволовых клеток, необходимых для трансплантационной ткани (терапевтическое клонирование)».

⁷ Standart Österreich, 27.11.01.

⁸ Там же.

Международную прессу взорвало новое сообщение из Франции: лабораторные мыши, употреблявшие в пищу модифицированную кукурузу, впоследствии получили тяжелые необратимые изменения в почках и печени. Выводы ученых и противников генетических манипуляций однозначны. «Генная инженерия остается непредсказуемой опасностью для человечества»⁹. И можно только обратиться к сакраментальным словам американского корифея генной технологии Андерсона, как бы подводящим итог всему, что было сказано ранее: «Исправление до нормализации – да, улучшение – нет».

А между тем, эмбрионы и клетки продолжают убивать или пожирать друг друга на фоне научных дебатов, утопая в волнах переменчивой морали, преждевременно унося в потусторонний мир миллионы человеческих судеб.

Наш вымышленный наблюдатель, свободный от предрассудков и не отягощенный многовековым панцирем морали, наверное, потрясен открывшейся ему картиной мира. Но, оставаясь реалистом и прагматиком, он призывает ученых: «Творите, дерзайте, и пусть сопутствуют вам Разум и Бог!»

И творческая мысль ученых, не ведая границ, вместе с растущей фантазией, пытается идти в ногу с этим призывом. Так, профессор Гарвардского университета Г. Чурч (G. Church) посредством манипуляции с ДНК хочет воспроиз-

⁹ Kronen Zeitung, 13.12.2009

вести неандертальца. Поживем – увидим.

Звезды и мы

*Звезды склоняют, но не принуждают.
Формула средневековой астрологии*

Новые постулаты сулят нам новые открытия и новые моральные перестройки. Выбирая перспективные направления исследований и делая важные открытия, наука требует от ученых веских доказательств. Она непримиримо борется со всякого рода ясновидящими, предсказателями будущего, трюкачами, подтасовщиками фактов, которые своими всезнанием и действиями переступают границы реального, уводя нас в зону вседозволенности, затем в невежество и далее – к потере веры в себя, подчинению фатальности судьбы, состоянию безволия и даже потенциальной готовности к преступлению.

Одним из самых древних примеров умопомрачения масс является астрология. Миллионы убеждены, что от звезд и планет, вызывающе и непрерывно смотрящих с неба, исходят некие силы, в большей или меньшей степени влияющие на все земное. Энергия Вселенной утверждают они, влияет как на отдельно взятого человека, так и на судьбы общественных формаций.

В соответствии с модными сейчас опросами, проведенными немецким журналом «Stern», половина населения Герма-

нии верит в то, что расположение планет влияет на судьбу¹⁰. Причем, в этом твердо убежден каждый десятый. Больше половины немецких граждан регулярно читают свои гороскопы в газетах и журналах, 7 % из них имеют свой индивидуальный гороскоп. Астрологи так же многочисленны, как водители такси. Информацию о них дает отраслевой справочник любого города. В стране насчитывается 6 тыс. специалистов по прочтению загадок звездного неба. Потребность в них растет, «рынок гороскопов» процветает. И уже вопрос «пойти ли к парикмахеру?» решается не посредством поворота головы к своему зеркальному отражению, а согласуется с напечатанным в каждой газете гороскопом, диктующим судьбоносные указания свыше. Только в Германии «гороскопный бизнес» оценивается в сотни миллионов евро. Заплатив 50 евро, желающие получить согласованный с небесными светилами прогноз на следующий день, могут даже прослушать его по автоответчику.

В России обучение астрологии стоит около 20 тыс. рублей в месяц. Ученые получают в разы меньше астрологов. К услугам астрологов прибегают и сильные мира сего, с века каменного топора и до века развитых нанотехнологий. Звезды руководили действиями и Миттерана, и Рейгана, и атеиста с православным уклоном Ельцина. Однако на вопрос, как планеты и звезды оказывают влияние на населе-

¹⁰ *Guentheroth H.* Wie der Himmel den Menschen bewegt // Stern, 19.08.04. S. 63–68.

ние Земли, не может ответить ни один астролог. Многих это даже не интересует. Светило астрологии, немец Ноэ, высказывается так: «Я вижу, что это действует, и не нуждаюсь в подтверждении извне». Аргумент усиливается ссылками на историю, отдельные факты которой были угаданы или предсказаны астрологами. Например, тот же Ноэ совершенно точно предсказал в 1987 г. распад Советского Союза «не позднее 90-х годов», а спустя несколько лет – смерть леди Ди. Его коллега П. Бакрани угадала, что Германия на чемпионате мира по футболу в 2002 г. займет второе место. Бывшая секс-идол немецкого телевидения, по совместительству астролог, Э. Тайсьер (E. Teisjer) бросила в массы самоуверенное заключение: «Исследование, проведенное моими противниками, показало, что более 80 моих предсказаний оказались правильными». Продолжить список «удавшихся» предсказателей можно осьминогом Паулем, ныне, увы, почившим, но блистательно угадавшим всех победителей футбольного чемпионата Европы 2010 г.

Современные астрологи все активнее увязывают сомнительные источники своего вдохновения с общими концепциями современной науки. Мол, наука не в состоянии ответить, каким образом человек зависит от положения звезд и планет, но сам факт влияния на Землю, скажем, Луны, приводящей в движение океаны, вызывающей наводнения, ураганы, бури и даже землетрясения, говорит сам за себя. Ученые, в частности физики, резко возражают: несмотря на то,

что силы гравитации, приводящие в движение гигантские массы воды Земли, весьма велики, их воздействие, в пересчете на отдельного маленького человека, практически ничтожно, во всяком случае, значительно меньше, чем вмешательство акушерки.

Сегодняшние ученые, в отличие от своих коллег из прошлого, исследуют небо при помощи точнейших приборов. Астрофизик Й. Штауде (J. Staude) из астрономического института М. Планка в Хайдельберге утверждает: «Большое влияние имеют лишь гравитация и электромагнитное излучение. Обе эти силы не вызывают тех эффектов, которые приписывают им астрологи. Не существует никаких мистических энергий, исходящих от звезд и планет». В 1975 г. был опубликован манифест, подписанный ведущими учеными своего времени, в котором они заявили, что «нет научных оснований» для признания астрологии наукой – она используется только шарлатанами. При ближайшем рассмотрении эти предсказания, выстроенные на предположении, что судьбоносными являются только даты рождения, являются абсурдными. А почему не время зачатия? Почему двойняшки имеют разные судьбы? И почему из миллиардов звезд нашей Вселенной только определенные «звездные конструкции», произвольно и хаотично выбранные нашей человеческой фантазией, даже если их завещали нам наши предки, могут влиять на нашу судьбу? Причем, эти звезды и планеты объединяются в группы, которые физически никак друг

с другом не связаны и удалены друг от друга на гигантские расстояния, находясь на различной глубине звездного океана. Кроме того, вследствие непрерывного движения происходит их постоянное смещение относительно Земной оси, и они находятся уже не на том месте, где находились 2 тыс. лет назад. Однако в своих расчетах и предсказаниях астрологи упорно продолжают придерживаться именно прежних позиций. И тот, кому они приписывают звездное обозначение «Рак», в действительности относительно Солнца на звездной карте уже «Близнец».

Казалось бы, все ясно. Но в 1997 г. выходит книга известного промышленника, фотографа и плеябоя Г. Сакса (G. Sacs), под названием «Научное доказательство взаимозависимости между положением звезд и человеческим поведением», ставшая бестселлером. Автор, имеющий представление о математике, собрал и систематизировал данные о рождении миллионов людей – работающих и студентов, больных и самоубийц, супружеских пар и разведенных, уголовников и нарушителей правил дорожного движения. За основу он взял статистические данные Швейцарии как наиболее точные и упорядоченные, по сравнению с другими странами Западной Европы. Задачей исследования было установить, насколько схоже поведение людей различных знаков Зодиака в идентичных ситуациях. Сакс обнаружил, что «Водолеи» в большинстве своем предпочитают вступать в брачные связи между собой. «Весы» чаще, чем «Тельцы» склонны

к воровству. «Близнецы» чаще, чем «Скорпионы» становятся журналистами. Сакс показал результаты своих наблюдений статистикам университета Мюнхена, и те подтвердили их научную обоснованность. Таким образом, автор приходит к выводу, что «знаки Зодиака оказывают определенное влияние на поведение людей». Другой эксперт, Г. Басслер (G. Bassler), бывший директор академического института прикладной математики и статистики Университета Вюрцбурга указывает на одну из принципиальных ошибок в исследованиях Сакса: на основании цифр не может быть установлена причинная взаимосвязь явлений. Классический пример: если в одной стране рождаемость повышается и одновременно с этим увеличивается количество журавлей, то это не является доказательством взаимосвязи обоих явлений, а может оказаться просто совпадением.

Еще в 50-е гг. ученый Л. Райнерс (L. Reiners) подверг астрологию тяжелому испытанию. Одному маститому и почтенному издателю журнала и председателю астрологического общества он послал даты рождения писателя и поэта Р. Рильке и киноактрисы М. Дитрих без указания их имен. Астрологический эксперт определил в лирике недюжинный талант бизнесмена и в качестве приложения – способности врача-терапевта и аптекаря. На основании дат рождения великой актрисы «эксперт» узрел в ней наклонности к «заурядной работе секретаршей».

Астрологические анализы характеров и всякого рода

предсказания, созданные набившими руку современными авторами фантастических сюжетов и сценариев, широко известны своими случайными совпадениями. Безграничное человеческое воображение выстраивает из них нужную канву, экстраполируя ее на настоящее или будущее. В созданном астрологами собирательном образе нет места ни морали, ни этике, ни законности. Все настроено на реализацию прихоти клиента, подчиняя его волю, лишая человека самостоятельности, инициативы и создавая условия для своего рода «плацебо», известного в медицине как бесполезный продукт, имеющего чисто психологическое значение. «В действительности удивительные совпадения прогнозов с реальностью не являются заслугой предсказателей и астрологов, – комментирует известный математик М. Кункель (M. Kunkel). – В большинстве своем они настолько неконкретны, что наша фантазия может интерпретировать их как угодно, и опровергнуть их позднее очень трудно».

Недобросовестность астрологов особенно убедительно доказывает эксперимент, проведенный редакцией западногерманской телерадиокомпании WDR-TV. Выдав себя за астрологическую исследовательскую группу, журналисты предложили бесплатно для всех желающих составить личный гороскоп. Более 200 человек откликнулись на это предложение. Однако вместо индивидуальных все получили одинаковый гороскоп. Почти 80 % участников опроса, написавших в редакцию, благодарили за точное совпадение гороско-

па с их личностью. На самом деле всем был послан один и тот же гороскоп серийного убийцы, казненного за убийство двух десятков людей. Однако желание верить в звезды остается непреклонным. Некоторым «авторитетам» в большой массе астрологов может позавидовать даже наука, которая вместо говорения и гадания действительно много делает для нас, хотя иногда тоже ошибается. К сожалению, часто мы обращаемся к ней, когда помочь уже ничем нельзя. Только в Москве регистрируется в месяц до 15 тыс. несчастных, обманутых «звездными» шарлатанами.

Возможно, человек так устроен, что ему необходима магия. Может быть, астрология обращается именно к тем человеческим чувствам, которые вечно дремлют в каждом из нас – потребность в чем-то большом и могущественном, что может нами руководить, давать советы и поддержку в своей собственной маленькой жизни. «При отсутствии в нашем мире однозначных и ясных ответов на многие вопросы каждый стремится верить во что-либо, – говорит Вихочек, – но можно ли все наши проблемы решать посредством противоречивых «посланий» космоса?» Конечно, Вселенная оказывает свое влияние на судьбу планеты по имени Земля. Благодаря одной из ее звезд, Солнцу, и его теплу, возникла жизнь на Земле. Благодаря звездам появилась материя, из которой состоим и мы. Мы не представляем собой ничего другого – лишь звездную пыль. И если быть еще более романтичным: «Мы эхо, мы эхо, мы звездное эхо

друг друга». Лучше не скажешь.

Можно было бы предположить, что символика небесных светил доведена до абсурда, и ничто не в состоянии поколебать мнение ученых. Однако ничто не может и остановить наше постоянное тяготение к сомнениям, и, как следствие, к переоценке новых фактов реальности. И вот неожиданная новость¹¹, пришедшая от, казалось бы, совершенно далеких от астрологии работников государственных органов австрийского здравоохранения. Венский терапевт, доктор К. Теммль (K. Temml), руководитель отдела муниципалитета г. Вены, ответственного за профилактику здоровья, совместно со студентом-статистиком, обрабатывал истории болезней пациентов с целью выявления риска возникновения различных заболеваний и определения путей их предотвращения. В этот вечер совершенно случайно был включен телевизор, Шла какая-то астрологическая программа. Вначале оба принимали происходящее на экране с юмором, но затем их увлекла передача, и в результате Теммль произнес: «Давай-ка посмотрим внимательнее, как обстоят дела со здоровьем в действительности».

В руках д-ра Теммля оказались предоставленные ему многочисленными амбулаториями г. Вены данные историй болезней 75 тыс. женщин и 65 тыс. мужчин. Данные были внесены в компьютер и распределены по группам, в зависимости от показателей ЭКГ, веса, роста и многих дру-

¹¹ Bild am Sonntag, 03.05.09.

гих параметров. В этом было отличие данного исследования от подобных экспериментов, проводимых упомянутым ученым-любителем Саксом. Первые же результаты наглядно подтвердили зависимость частоты возникновения некоторых заболеваний от знаков Зодиака. В дальнейшем полученные данные были детализированы за счет увеличения контрольных параметров, в частности, функции легких, состава крови, физической активности. Такая детализация еще более подтвердила позиции исследователей. В частности, было установлено, что люди, родившиеся под знаком Близнецов беспокойны, быстро утомляются, подвержены воспалительным заболеваниям нервов и риску повреждений конечностей и ключиц. Сердечные заболевания особенно часто встречаются у женщин-Близнецов и мужчин-Рыб. Девы, со своим стремлением к контролю, часто страдают психосоматическими болезнями.

Сам д-р Теммль говорит, успокаивая общественное мнение: «Полученные данные являются статистическими, а не абсолютными оценками». Но стоит ли менять отношение к жизни и сам образ жизни, учитывая карты звездного неба? Доктор предупреждает: «Безусловно, уделять внимание своему здоровью является первой обязанностью каждого из нас. Я не могу утверждать, что люди, родившиеся под тем или иным созвездием, непременно заболеют определенной болезнью, но риск, связанный с расположением звезд, надо принимать во внимание. И это должно еще боль-

ше мотивировать наше стремление лучше познать свой организм во всей его индивидуальности. Человек должен быть открыт для всего, в том числе и для астрологии, и утверждение, что все зависит от генов, может быть поставлено под вопрос».

Следует запомнить эту последнюю фразу. В ходе наших рассуждений мы еще много раз встретимся с мыслью, высказанной в ней, и будем удивляться прозорливости врача, утверждение которого совпадает с мнениями других ученых, еще не приемлемыми для общества.

Медицина и мы

Здоровые люди – это больные, которые еще не знают об этом.

Жюль Ромен

Наш любознательный герой, вырванный цивилизацией из узкого мира пещерного бытия, оторвав свой взгляд от далеких звезд, возвратится к земным реалиям, наделенный всеми атрибутами современности и приобщив к своему электронному микроскопу Интернет, прогуляется по бесконечным информационным лабиринтам сайтов с их дискуссиями о морали и ее месте в обществе, а также связанных с ней понятиями «товарищества, дружбы, братства и любви».

Все мы очень хотим и ожидаем от нашего окружения любви. Любви не на словах, а деятельной, которая должна выражаться в безграничной заботе общества о нас, в предоставлении нам всего арсенала социальных услуг. Каждый из нас хочет спокойной жизни, отличного здоровья и предсказуемого будущего. И общество идет навстречу этим желаниям, осознавая нашу незащищенность перед фатальностью времени. Еще в 70-х годах прошлого столетия Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) провела в США опрос американских граждан с целью узнать, насколько они правы, считая себя «абсолютно здоровыми людьми». Исследования продолжались в течение 7 лет, и только 1,5 % населения при-

знали себя «относительно здоровыми». На основании таких шокирующих результатов подобные исследования были проведены в последующие годы уже в других странах. Выясняя, как обстоят дела с состоянием здоровья в мировом масштабе, организаторы надеялись на лучшие результаты, которые, однако, оказались ещё более удручающими.

В Германии, напротив, только 11 % населения считают себя больными. Это показывает, что незначительные заболевания, такие как запоры, больные зубы, бессонница не дают населению основания считать себя больными. В 1999 г. уже 20 % населения были озабочены состоянием своего здоровья, хотя при первоначальном опросе заявили о своём полном здоровье. Такие нелогичные, на первый взгляд, метания опрашиваемых типичны для статистики.

В 70-х годах англичанин О. Хаксли (A. Huxley) написал утопический роман «Мужественный новый мир» (выходил на русском языке под названием «О дивный новый мир»), в котором он с тонким юмором, достаточно точно предвосхитил нынешнее развитие медицины и ее глубокое внедрение в широкие слои населения. В книге есть ироничное высказывание: «Современная медицина сегодня настолько продвинулась вперёд, что ни один человек не может считать себя здоровым». Профессор психиатрии из Кёльна М. Лутц (M. Lutz), последователь Хаксли, написал книгу под названием «Удовольствия жизни», в которой привёл следующую статистику: «Если проводить медицинские ис-

следования по 5 пунктам – более 95 % обследованных людей окажутся здоровыми. Если по 20 пунктам – здоровых окажется только 36 %, а если по 100 пунктам – больными будут все. Значит, здоров тот, кто недостаточно обследован».

Соответствовать каким-то определенным нормам и критериям – тяжкое занятие, полное риска и неожиданных последствий. Работа над самим собой порой разрушает простое наслаждение жизнью, но мы свято верим, что трудимся в ее благо. Долой жир с бедер, силикон – в грудь, ботокс – в морщины. Можно ли нас спасти? Профессор Лутц, врач и теолог, замечает: «Наши предки строили соборы – мы строим больницы. Наши предки преклонялись перед алтарём – мы делаем упражнения для корпуса и талии. Наши предки спасали душу – мы спасаем фигуру».

Человек стремится всеми доступными ему средствами изменить свой естественный, ниспосланный свыше статус, пытаясь преобразовать свое «естество и плоть». Это становится в динамике нашей эволюции особенно проблематичным, учитывая, что понятие «нормальности» применительно к человеку было введено только в 1840 г., причем само понятие постоянно искажалось, начиная с «теории дегенерации» Морелли и борьбы Гитлера за расовую чистоту. Дотошным исследователям известны и неоднократные высказывания калужского мечтателя К. Циолковского, скрытые до последнего времени в архивах, призывающие к принудительной стерилизации неполноценных людей. Причем в своем послед-

нем обращении к единомышленникам, в лице всего советского народа, находящегося в угаре строительства социалистических будней и выковывающего нового человека-борца за идеалы добра, справедливости, носителя новой морали совсем недалекого будущего, которое можно уже потрогать руками, Циолковский разъясняет: «Надо всем стремиться к тому, чтобы не было несовершенных существ, например, насильников, калек, больных, слабоумных, несознательных. О них должны быть исключительные заботы, но они не должны давать потомства»^{12, 13}.

В этой связи небезынтересно ознакомиться и с выдержками из недавно рассекреченного и опубликованного документа, датированного 1938 г., который готовился, рассматривался и утверждался Берией и его «учеными-консультантами»:

В целях улучшения кадрового отбора кандидатов, поступающих на службу в органы НКВД СССР и недопущения призыва лиц с явно выраженным комплексом неполноценности по признакам дегенерации, ПРИКАЗЫВАЮ:

Ввести в действие инструкцию № 00134

Настоящая инструкция носит рекомендательное значение при отборе кадров для поступления в органы НКВД СССР.

¹² Секретные материалы. 2006. № 1.

¹³ Эйзлер А. Тайны Мнемозины. М., 2008. С. 139.

Основные негативные критерии:

При собеседовании с кандидатом следует расспросить его о семейном положении, условиях быта и жизни родителей. Если они разведены, то это, как правило, означает, что или отец, или мать ненормальные. У их детей тоже будут разводы. Это своего рода печать проклятия, которая передается из поколения в поколение.

Если родители жили счастливо, то их дети тоже будут счастливыми и психически здоровыми.

При собеседовании обращать внимание на окружение жены кандидата. Как правило, это бывает змеиным гнездом. Тогда семейная жизнь сотрудника будет целиком зависеть от настроения супруги, ее подруг и связей»¹⁴.

Далее авторы приказа перечисляют основные видимые признаки дегенерации, к которым относят нервный тик, судороги лица, косоглазие, карликовый рост, горб, уродства, разный цвет глаз, крупные родимые пятна, оттопыренные уши, дефекты речи, непропорциональность размеров головы и туловища, шестипалость, хронические мигрени, гневливость, мстительность, злопамятность. Особое внимание следовало обращать на национальное происхождение кандидата и людей из смешанных браков, полностью отсекая лиц с присутствием еврейской крови. Все остальные межрасо-

¹⁴ Сапунов В. В больном теле – больной дух // Совершенно секретно. 2003. № 18.

вые браки считались позитивными. Важно было знать, были ли среди близких родственников те, кто покончил жизнь самоубийством, независимо от обстоятельств, сложившихся при жизни покойного, так как считалось, что склонность к самоубийству – это заболевание, передающееся из поколения в поколение.

Прочитав приказ, следует отметить не только махровое человеконенавистничество, но и глубоко заземленные, игнорирующие какие-либо научные обоснования, взгляды тогдашних «корифеев» советской науки. Над текстом, очевидно, работал большой коллектив ученых, со взглядами которых спустя многие десятилетия можно полемизировать, только обладая большим чувством юмора. Но то, что в этом документе, разработанном после событий 1937 г., заложены основы отношения государства к генетике и наследственности, которые впоследствии переросли в законы государственной политики, направленные, по своей сути, на половую дискриминацию, геноцид, террор и холокост, сомневаться не приходится. И как она совпадает с теорией дегенерации немецкого психиатра и теолога А. Морреля, согласно которой недостатки личности, передаваясь из поколения в поколение, усиливаются, ухудшая тем самым общий генофонд человечества.

Государство и медицина

*Существуют тысячи болезней, но одно здоровье,
которым надо наделить все общество.*

А. Шопенгауэр

Спустя почти полвека со дня выхода инструкций, подписанных Берией, Британское психологическое общество (BPS), играющее ключевую роль в контроле публикаций профессионально разработанных тестов, создало Бюллетень классификационных тестов BPS, который стал основой для обследования пациентов на состояние их психологического здоровья, тем самым узаконив их значение в определении факторов состояния нашей души и в конечном итоге – нашего физического здоровья. С расистскими предписаниями наемных ученых кровавого товарища Берии они не имеют ничего общего.

Традиционные методы диагностики – заглядывание в уши и горло, внимательное ощупывание живота и лимфатических желез, прослушивание стетоскопом, измерения кровяного давления – стали недостаточными для освидетельствования состояния здоровья. В современной медицине, базирующейся на высоких технологиях, границы между здоровьем и болезнью определяются не только посредством тонких и требующих больших затрат лабораторных и рентгеновских исследований, которые непрерывно совершенствуются,

но и посредством психофизиологических тестов. Эти тесты максимально просты и доступны каждому, а их результаты обладают высокой степенью надежности, ибо на их основании выносится жестокий приговор не только настоящему, но и будущему пациентов и их близких. Новые методы исследования позволяют медицине выявлять заболевания уже на очень ранних стадиях, что дает возможность врачам назначать лечение, а пациенту и его близким – планировать свою жизнь с учетом заболевания. И все же, защищает ли медицина нас от болезней, стрессов, генетических изменений и, наконец, вымирания? На этот вопрос Б. Шоу отвечал: «Не пытайтесь жить вечно, все равно это у вас не получится».

Согласно проведенному ВОЗ анализу качества общего комплекса услуг, оказываемых системой здравоохранения, первое место в мире занимает Франция, за ней следуют Австрия, Голландия, Швейцария и Германия. При этом в Европе только 40 % людей довольны медицинским обслуживанием.

Если в 1960 г. расходы на здравоохранение на одного человека в пересчете на евро составляли 77 евро, то в 2006 г. они выросли до практически 3,5 тыс. евро. Действительно ли мы платим за медицину соразмерную цену? Человеческая жизнь и здоровье, с точки зрения этики, бесценны. Но нужно ли тратить такое количество денег, как сейчас, чтобы спасти человеческие жизни и помочь больным лю-

дям? И спасают ли деньги, выделенные для системы здравоохранения, всех тех, кого можно спасти? Помогаем ли мы всем больным, насколько это возможно? Если мы задумаемся над расходами на медицину, то невольно возникает подозрение, что на страданиях миллионов людей выстроен хороший бизнес, причем, морально неоправданный. Несмотря на то, что на поддержание здоровья год за годом уходят миллиарды евро, люди не становятся здоровее, и спасенных от болезней не становится больше.

В индустриально развитых странах на здравоохранение выделяются ежегодно примерно 3 биллиона евро! Фармацевтический институт исследования рынка IMS Heath оценил рост мирового рынка фармацевтики в 3,5 %, несмотря на экономический кризис 2009 г. Это соответствует 550 млрд долларов. Такого роста достигала вся остальная экономика Европы в самые лучшие годы мировой экономики.

Каждодневный оборот системы здравоохранения Германии равен 650 млн евро, что значительно превышает суммарные поступления денег от производства автомобилей и энергоресурсов. Здравоохранение давно завоевало ведущее место в немецкой экономике, и каждый 10-й евро бюджета своим происхождением обязан врачам, клиникам, аптекам и фармакологическим концернам. Весь этот разросшийся медицинский спрут кормит огромную армию персонала, общей численностью почти 4 млн человек – от хирур-

гов до педикюрш. Начиная с 70-х гг., сумма обязательного медицинского страхования возросла почти вдвое, в то время как 4 тыс. тонн выписанных врачами медикаментов оказываются на свалке.

Органы здравоохранения против контроля над новыми методами терапии и новыми продуктами. Тех, кто требуют большей ясности, прозрачности и желают поставить под сомнение значимость новых продуктов и методик, общество осуждает и называет «антигуманистами». Однако сами приверженцы гуманизма являются инициаторами многих экономических преобразований, в которых пациент является только средством оптимизации расходов и доходов. Сюда относится, прежде всего, сокращение пребывания пациентов в клиниках посредством ускоренной терапии, в стремлении как можно быстрее отправить их домой. Возникает парадокс, при котором количество пациентов, поступающих в больницы, увеличивается, а время их пребывания там укорачивается. С другой стороны, сами фармацевтические концерны тоже стремятся оптимизировать свои доходы, что ведет к слиянию мелких и средних производителей, их монополизации.

Система здравоохранения все больше превращается в театр абсурда, когда все меньшее количество персонала обслуживает все большее количество пациентов во все более короткие промежутки времени. Хотя, согласно американской статистике, врачи, работающие более 16 часов без сна, со-

вершают больше ошибок, чем при нормальном 8-часовом рабочем дне. При рабочей неделе в 72 и более часов сами врачи подвергаются повышенным рискам для здоровья. Некоторых разбивают инфаркты или инсульты прямо у операционного стола, большинство специалистов среднего возраста, работающих в ночные смены, теряют семьи, а врачи старше 50 лет часто подвержены хроническим заболеваниям – гипертонии, мигреням и болезням позвоночника. Само собой, подобные нагрузки негативно сказываются и на пациентах. Согласно исследованиям, проведенным в Австрии, на примере одной больницы была установлена корреляция между повторными операциями, которым подвергаются пациенты, и количеством непрерывных рабочих часов у врачей. Результаты были показательны: в течение первых 13 часов работы количество случаев повторных операций из-за осложнений поднималось на 2,5 %. А после 24 часов непрерывной работы их число достигало уже более 10 %, причем половина из них относились к очень тяжелым осложнениям с последующими новыми хирургическими операциями. В 1997 г. австралийскими учеными также были проведены исследования взаимосвязи между концентрацией внимания врача и режимом его рабочего дня. Исследованиям подвергли две группы врачей. В первой, состоящей из специалистов, работающих по графику с 8 утра одного до полудня следующего дня, велись наблюдения за скоростью реакций и моторикой движения при исполнении предложенных

им заданий. Второй группе был предложен алкоголь, постепенно достигающий уровня 0,1 промилле в крови. Уже через 17 часов вынужденной бессонницы «трезвая» группа «ночного дежурства» совершила так много ошибок, как если бы уровень алкоголя в их крови достигал 0,5 промилле. Водитель, рискнувший сесть за руль автомобиля с таким уровнем алкоголя, потеряет права из-за угрозы своей жизни и окружающих. Врачи, работающие после дневной еще и в ночную смену, уже в 3 часа утра впадают в аналогичное состояние.

И все же польза от всех ухищрений администрирования и огромных затрат весьма незначительна. Так, например, несмотря на все старания, уровень смертности раковых пациентов в США за прошедшие 60 лет практически не снизился. Сейчас 200 человек из 100 тыс. американцев умирают в год от рака. Это только на 10 человек меньше, чем в 1950 г. Подобная тенденция наблюдается и в Европе: если в 1983 г. 200 человек из 100 тыс. умирали от рака, то 20 лет спустя эта цифра снизилась только до 175 человек.

Наш внимательный предок-наблюдатель, о котором мы совсем забыли, углубившись в статистику здоровья, наверняка уже заметил, что за 40 лет не произошло практически никаких изменений в здравоохранении, несмотря на постоянно растущие расходы. Зачем же все эти расходы, если они ничего не дают? Может быть, этими деньгами можно распорядиться более целесообразно, с большей пользой для нашего здоровья? Ответ лежит во всей системе, рассматриваю-

щей себя как орган здравоохранения, живущий за счет больных, зарабатывая не на том, чтобы сделать их здоровыми, а на том, чтобы они как можно дольше оставались больными. Любое заболевание, каждая болячка переводятся в хроническое состояние с историей болезни длиною в жизнь.

Сегодняшние больничные кассы борются с огромным дефицитом, концентрируя свои усилия на сокращении расходов и пытаясь реформировать систему здравоохранения. В 2004 г. М. Зурабов, бывший российский министр здравоохранения, призывая с помощью реформ сделать медицинское обслуживание более эффективным, хотел избежать лишних трат в ведомстве, расходы которого составляли всего около 3 % ВВП. Сейчас эта цифра не сильно изменилась: она близка к 3,5 %. Американцев же заставили заняться реформами совсем другие причины. В 2007 г. США потратили на медицину сумасшедшие деньги – более 2-х триллионов долларов. Это приблизительно в 40 раз больше, чем в России, и в среднем в 2 раза больше на душу населения, чем в других развитых странах. В США траты на здравоохранение легли непосильным бременем на государство. За последнее десятилетие расходы работодателей на медицинские страховки для сотрудников в этой стране более чем удвоились – их рост был в 4 раза выше, чем рост совокупных доходов. Кризис внес свою лепту в развитие событий. Половина семейных банкротств в США сейчас происходит из-за непомерных расходов на медицину. Впрочем, разоря-

ются не только семьи. Компания “General Motors” потратила в 2007 г. на здравоохранение сотрудников почти 4,5 млрд долларов – больше, чем на закупку стали. В себестоимость каждой из произведенной ею машин входит 1,5 тысячи «медицинских» долларов.

Уже сегодня Америка тратит на здравоохранение более 16 % ВВП. Если тенденция сохранится, то через 10 лет на это будет уходить каждый пятый заработанный американцами доллар. А через 30 лет – каждый третий. При этом огромные траты оказываются неэффективными. Ведь 45 млн граждан США, из которых 8 млн – дети, вообще не имеют медицинской страховки. По данным Института статистических данных здоровья при университете Вашингтона, несмотря на колоссальные затраты на медицину, продолжительность жизни в Америке находится лишь на 42-м месте среди других стран. Самая высокая продолжительность жизни установлена в Андорре с ее показателем жизненного интервала в 83 года, затем идут Япония и большинство европейских государств, а также Иордания. Последним является Свазиленд (небольшое государство на юге Африки) со скромным показателем в 34 года.

Конечно, медики давно распознали надвигающуюся катастрофу. Британские врачи, например, призывают ограничить право на льготные государственные медицинские услуги слишком старых пациентов, а также пациентов, ведущих нездоровый образ жизни. Курильщикам, алкоголикам, ли-

цам, страдающим ожирением, и престарелым людям следует отказывать в некоторых видах операций, полагают специалисты, ибо служба здравоохранения не в состоянии предоставлять бесплатные услуги всем и каждому. В список процедур, которые, по мнению многих врачей, не должны финансироваться государством, вошли также искусственное оплодотворение и «социальные» аборт. Итоги опроса, проведенного журналом “Doctor”, разожгли острые дебаты, и Британская медицинская ассоциация и ряд других организаций назвали рекомендации врачей и специалистов клиник «возмутительными» и «постыдными». В данный момент примерно каждая десятая больница отказывает в некоторых хирургических операциях пациентам с избыточным весом и курильщикам, и чаще всего это больницы, имеющие долги. Управляющие таких больниц оправдывают свою позицию высоким риском осложнений у подобных пациентов на операционном столе, что ведет к значительным удорожаниям операций. Критики подобных мер полагают, что пациентам отказывают в лечении исключительно ради экономии денег. Правительство объявило о намерении предложить людям с избыточным весом материальные стимулы, призывая их к диете и занятиям спортом в рамках стратегии, нацеленной на изменение тенденции, грозящей к 2050 г. охватить ожирением половину населения страны. Люди с ожирением в большей степени склонны к диабетам, раку и сердечным заболеваниям, а также им чаще других проводят операции по замене

суставов и по уменьшению объема желудка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.